

ВТОРОЙ
ПЕРВЫЙ БРАК

АЛИНА АРКАДИ

Алина Аркади
Второй первый брак
Серия «Скажи мне «Да!»», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69394264

SelfPub; 2023

Аннотация

Выйти замуж за пасынка босса, поправить своё материальное положение и впоследствии занять кресло главы компании – всё складывалось отлично до того момента, пока я не узнала, что уже замужем. Почти забытый момент из прошлого может разрушить идеально спланированное будущее. Но я не та, кто пасует перед проблемами, а маленький нюанс в виде замужества с незнакомым мне мужчиной легко решаем расторжением брака. И если отыскать "мужа" не проблема, то с разводом не всё так просто, потому что у него на меня есть планы...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	40
Глава 5	54
Глава 6	66
Глава 7	76
Глава 8	90
Глава 9	100
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Алина Аркади

Второй первый брак

Глава 1

Марта

Вадим опаздывает на двадцать минут, заставляя прохаживаться перед зданием ЗАГСа и наблюдать счастливые парочки, подавшие заявление. Его инфантильность раздражает, а часто неимоверно злит. Я привыкла всё делать быстро и вовремя. Меня вообще напрягают люди, которые везде опаздывают, потому что тратят не только своё время, но и моё. А этого времени у меня не так много. Закатываю глаза, поглядывая на часы и понимая, что опаздываю на совещание. Если бы Вадим не был пасынком босса, меня бы однозначно уволили за уход в рабочее время. Но Леонид Олегович последние несколько месяцев делал всё, чтобы наш брак был заключён.

Наконец, передо мной останавливается автомобиль, из которого вываливается Вадик. Мне кажется, он всегда прибывает в каком-то своём мире и часто абстрагируется от людей, пропуская мимо ушей информацию. Я привыкла повторять дважды, а если произнести трижды, Вадик непременно запомнит. Но, вероятно, о том, что в одиннадцать встреча у

ЗАГСа, мой жених напрочь забыл, потому что только звонок заставил его сдвинуться с места.

– Жду двадцать пять минут, – предъявляю претензию сразу, пока он не успел придумать очередное оправдание своему тысячному опозданию.

– Меня отвлекала мама. Вопрос с оформлением свадьбы нужно было решить в срочном порядке.

– Этот вопрос мы будем решать, как только подадим заявление и выберем дату, мой дорогой. – И в последних словах нет нежности, лишь напоминание, что Арина Станиславовна рано принялась за организационные моменты. – Пошли, – тяну его за собой, словно телка́.

Он и есть телок. И это не моё определение. Именно так Прохоров называет своего пасынка. Характеристика полностью соответствует, но играет, скорее, мне на руку, позволяя направлять Вадика в нужное русло.

– Запись пропустили, – смотрю на время. – Я сейчас.

Как всегда, оставив Вадика рассматривать картинки, решаю возникший вопрос сама, заглядывая в кабинет и напрашиваясь на приём. Статная женщина за пятьдесят, выслушав оправдание, приглашает войти и заполнить заявление. Менее пяти минут уходит на заполнение данных, пока Вадим равнодушно осматривается в помещении. В такие моменты меня одолевает желание придушить жениха и сбросить тело в Москву-реку, но я напоминаю себе, что он залог моего сытого будущего. В принципе, ничего ужасного Вадик не дела-

ет, но и хорошего сделать не торопится.

– Вроде всё. – Женщина бежит глазами по строчкам. – Госпошлина?

– Пожалуйста, – протягиваю оплаченные квитанции, получая одобрителный кивок. – Вадим Александрович, состояли ранее в браке?

– Нет.

– А вы? – Вопрос адресован мне, и я уверенно отвечаю:

– Нет. Никогда.

Следующие пятнадцать минут она вбивает данные, поглядывая на заполненные мною строчки, замолкает ненадолго, а затем произносит то, чего ни я, ни Вадик услышать не ожидаем.

– Марта Игоревна, вы, вообще-то, замужем. Для подачи нового заявления регистрации брака вам необходимо расторгнуть предыдущий и предоставить свидетельство о разводе. В данный момент я не могу принять ваше заявление по озвученным причинам...

Она говорит что-то ещё: о копии свидетельства, правилах его получения, этапах развода; перечисляет какие-то законы, акты и правила, а я хаотично вспоминаю, что каждое её слово верно. События пятилетней давности, похороненные в самом тёмном углу и покрытые слоем пыли, врываются осознанием, что вот уже почти пять лет я жена неизвестного мне человека. Необходима была лишь моя подпись, а всё, что случилось после, стёрлось за эти годы, не оставив следа.

– Большое спасибо. И простите, – делаю виноватое лицо и тяну Вадика на выход, чтобы попытаться объяснить, как так получилось. Женщина бросает словами вдогонку, но я хочу как можно быстрее оказаться подальше от данного учреждения.

– Вот это новость! И когда ты мне собиралась сказать, что замужем? А отцу? – Впервые жених выказывает эмоции. И это радует, подтверждая, что хоть какие-то чувства всё же имеются. Хотя бы ревность. Но это не точно.

– Ты узнал только что. Отцу скажу, как только вернусь в офис.

– Нет, ты реально забыла, что у тебя муж есть?

– Нет, – мнусь с ответом, – то есть да. В общем, это было давно. Мужа своего я никогда не видела.

– Серьёзно? – Вадик заливается истерическим смехом, источающим наигранность. – Так это фиктивный брак с каким-то эмигрантом, которому нужна была регистрация в столице?

– Нет. – Уверенность, которую я вкладываю в свой ответ, сомнительна, потому что я не знаю, кто мой муж: ни имени, ни национальности, ни страны проживания. Тогда я Тихона не спрашивала, меня заботили иные вопросы. – Поехали.

Не желаю продолжать спектакль с «ревнивым» женихом, которого развеселили данная ситуация и моя забывчивость. И это странно даже для него, потому как я практически ни-

когда ничего не забываю. Как только окажусь в офисе, мне предстоит вторичное объяснение, и это будет уже не Вадик, а его отчим и по совместительству мой босс. На протяжении всего пути мой благоверный молчит, лишь недовольно сопит, постукивая пальцами по рулю и искоса поглядывая в мою сторону. Эти взгляды мне не страшны. Зная отходчивость Вадика, можно с точностью сказать, что уже вечером он будет ласковым котёнком, согласным на всё.

– До вечера, – бросаю жениху, в ответ получая сухой кивок и спешу в офис, чтобы оказаться на рабочем месте и обдумать этапы беседы с Леонидом Олеговичем.

Прикладываю пропуск и спешу на девятый, чтобы повиниться перед боссом. И я бы могла придумать тысячу и одно оправдание, почему не оповестила о замужестве, но с Прохоровым такого рода финт не пройдёт, поэтому придётся говорить напрямую и уже сегодня обдумать, как решить неожиданно появившуюся проблему.

– На месте? – останавливаюсь перед Татьяной, которая строго контролирует, кто и по каким вопросам тревожит босса. – Можно?

– Вам, конечно же, можно, – вздыхает, указывая ладошкой на массивную дверь кабинета главного.

И это её «конечно же» слегка злит, но я оставляю при себе эмоции. Намёки, что я на особом счету, знатно надоели, а тот факт, что я выхожу замуж за пасынка генерального, кстати, единственного ребёнка в семье, обострил кровожадные

инстинкты половины женской части коллектива.

– Подали? – Леонид Олегович смотрит с нескрываемой надеждой в глазах, словно от моего ответа зависит будущее компании в целом и его собственное в частности.

– Я замужем, – выдаю с порога.

– Не понял...

Хотела бы сказать, что и сама не поняла, но это далеко не так.

– Пять лет назад в моей жизни образовалась непростая ситуация, и я согласилась на брак с человеком, которого никогда не видела. Да, я не знаю, как выглядит мой муж и кем является.

– Что за ситуация?

– Не думаю, что вам будет интересно, но ничего криминального, противозаконного или аморального. Я хочу пояснить, что это ни в коем случае не отразится негативно на репутации вашей семьи, – чеканю каждое слово в привычной манере, чтобы заверить Прохорова в прозрачности моего прошлого. Все неблагоприятные моменты моей жизни ему известны.

– Это уже второй вопрос. Первый: что делать?

– Для начала я запрошу копию свидетельства о браке, чтобы понимать, как зовут моего мужа. Далее, необходимо его найти. Возможно, всё будет проще, чем кажется на первый взгляд. Да и момент, что его уже нет на этом свете, вполне вероятен, потому как его возраст на момент брака я не знаю.

– Как долго ждать?

– Если по месту регистрации брака, то копия выдаётся сразу. Насколько я помню, она была в Кунцевском. Завтра утром туда поеду.

– Езжай сейчас. Успеешь. – Босс посматривает на часы, кивая на дверь. – В офис можешь не возвращаться.

– Поняла, – вскакиваю, чтобы отправиться в нужное место и выяснить, кем является мой муж.

– Марта, – окликает Прохоров, заставляя обратить на него внимание. – Очень тебя прошу разрешить данный вопрос как можно быстрее. Любую помощь со своей стороны гарантирую. Финансовую в том числе. Это при условии, если тот, кого ты никогда не видела, запросит компенсацию.

Лишь киваю, покидая кабинет и встречаясь на выходе с ехидной ухмылкой помощницы босса. Ещё год назад я бы непременно съязвила, поставив женщину на место, но сейчас мне откровенно плевать на косые взгляды и шёпот за спиной. Открыто выступать никто из них не осмелится, а то, что дружный серпентарий говорит за моей спиной, там и остаётся.

Еду в такси, обдумывая варианты действий по поиску законного мужа, и молюсь, чтобы вместе с копией свидетельства о браке мне как жене выдали свидетельство о смерти. Желание не радужное, но вполне искреннее.

Возвращаюсь к взгляду Татьяны, мысленно злорадствуя. В компании «ГромСтрой» я работаю почти три года. Про-

хоров всегда оценивал мою деятельность на пять с плюсом, в меру нахваливая и так же порицая за ошибки. Но шесть месяцев назад его отношение кардинально изменилось: он стал выделять меня среди сотрудников, не скупясь на похвалу и поручая самые сложные и, соответственно, финансово выгодные проекты. В своих способностях я не сомневалась, но мгновенно заслужила гнев коллег, сетующих на расположение босса ко мне.

В какой-то момент по офису пополз слух, что благосклонность Прохорова мне досталась известным как мир способом – через постель. И несмотря на то, что Леонид Олегович и в пятьдесят шесть привлекателен, я поспешила всех разочаровать. Несомненно, он ещё способен привлечь внимание женщин, но о хождениях босса налево никогда не шептались, а крепкому браку завидовали многие. Его жена часто появлялась в офисе, и Прохоров всегда встречал её с улыбкой. Лично у меня сложилось впечатление, что у пары довольно тёплые отношения, которые они сохранили за время брака. Единственное, чего им не хватало, – общего ребёнка. Лишь потом одна из коллег поделилась со мной историей: незадолго до встречи с Ариной Леонид Олегович попал в аварию. Он получил множественные травмы, одна из которых лишила его возможности иметь детей. По этой причине он был рад наличию у жены сына Вадима, которого воспитывал как своего.

Полгода назад босс пригласил пасынка на корпоратив, где

и познакомил нас. Вадик оказался довольно привлекательным мужчиной, располагающим к себе людей и способным обаять женщину, но быстро разочаровывающимся в отношениях и переходящим к следующему объекту. По какой-то причине со мной он задержался надолго, поддерживая отношения всеми известными способами. Не скупился на подарки, поездки и развлечения, разжигая во мне тёплые чувства и вызывая привычку. Лишь спустя четыре месяца я узнала, что все шаги в отношении меня были инициированы Леонидом Олеговичем, который настоятельно советовал пасынку связать со мной жизнь.

Лишних вопросов я не задавала, решив, что приглянулась семейству Прохоровых как выгодная партия для сына. Не в плане материальных благ, просто я спокойно переносила апатию Вадима и нежелание двигаться с места, его забывчивость, непунктуальность и часто равнодушие к самой жизни. Наверное, когда испытываешь к человеку лишь симпатию, не обременённую глубокими чувствами, тебе в принципе всё равно. Его недостатки вполне терпимы, да и сам Вадик безобидный и податливый.

Две недели назад Прохоров заговорил о браке, настоял на том, чтобы пасынок сделал мне предложение и ждал моего ответа с таким воодушевлением, будто в ЗАГС пойдёт он. Я согласилась, решив, что лучшего варианта судьба мне не подкинет и нужно брать Вадика, который не будет мне мешать строить карьеру и двигаться в заданном направлении.

Но сегодня разочарование постигло меня и Прохорова. Что касается жениха, мне показалось, он был рад.

Подъезжаю к ЗАГСу, второму за сегодня. Сейчас меня интересует копия свидетельства о браке, которую мне выдают через полчаса. Взглянув на фамилию мужа, заливаюсь смехом в холле, сгибаясь пополам, тем самым поймав на себе недовольные взгляды ожидающих в очереди. Чёрт, Надька будет хохотать громче, чем я, всю оставшуюся жизнь, подтрунивая и вспоминая моего «мужа».

Поэтому пишу сообщение, что освободилась раньше, и приглашаю подругу в гости. Оставляю без ответа её вопрос, на какую дату назначена регистрация, потому как даже Надя, с которой мы прожили пять лет в одной комнате, не в курсе моего семейного положения.

Но, прежде чем отправиться домой, спешу к человеку, который может не только рассказать что-то о моём муже, но и указать его нынешнее местоположение. Оказавшись у нужного подъезда, поднимаюсь на третий этаж и нажимаю на звонок квартиры.

Мы не виделись с Тихоном сто лет. Компанейский и лёгкий на подъём, он редко бывал на парах, участвовал в семинарах и студенческой жизни, но получил красный диплом с отличными оценками к удивлению многих. Всегда «под чем-то», Тихон никем не воспринимался всерьёз, заслужил прозвище «Фигаро», которым даже гордился. Именно он стал инициатором моего брака, именно он и поможет мне отыс-

кать мужа.

– Вам кого? – Передо мной появляется женщина с грустными глазами, в которой я с трудом узнаю мать бывшего однокурсника.

– Здравствуйте. Мне бы Тихона, – стараюсь улыбнуться, но женщина не реагирует, лишь опуская глаза в пол.

– Мне бы тоже, – тяжело вздыхает, и улыбка сползает с моего лица. Чувствую, что сейчас она произнесёт нечто неожиданное. – Умер он. Три года назад. На Котляровском похоронен. Если хочешь, сходи.

– Схожу... – мямлю в ответ, понимая, что матери Тихона плевать на мои обещания и поездки. По-моему, ей на всё наплевать. – Извините за беспокойство. – Мечтаю ретироваться, чтобы не смотреть в тоскливые глаза женщины, которая не спешит скрыться в квартире, оценивающе на меня посматривая.

– Ты не верь, если тебе скажут, что он наркоманом был. Не верь, слышишь? – летит мне в спину, когда я оказываюсь на лестничной клетке между третьим и вторым этажом.

Я бы и не поверила, если бы точно не знала, что причиной смерти Тихона стали именно наркотики. Уверена, мать о проблеме знала, но повлиять, вероятно, была не в силах. Отчего-то сразу вспоминается улыбчивый и всегда позитивный рыжий парень, который нравился всем без исключения. Отгоняю образ Тихона, вновь сосредотачиваясь на своей проблеме, которую теперь однозначно придётся решать

собственными силами. И начать необходимо с главного – выяснить, где проживает мой «муж».

Глава 2

– Вот интересно: дружим с первого курса, в одной комнате прожили пять лет, а о том, что ты замужем, даже я не знала. – Надя, насупившись, сверлит меня взглядом, а я чувствую себя предателем, который скрыл от близкого человека важную информацию. – Несправедливо, Марта Игоревна.

– Я забыла об этом.

– Как можно забыть, что вышла замуж?

– Очень просто: когда не прочувствовал, не прожил момент, он будто стирается из памяти, отходя на второй план. Если бы не подача заявления с Вадиком, я бы и не вспомнила.

– Март, а у тебя признаков Альцгеймера не наблюдается?

– Не перегибай, ладно? – делаю кофе, выставя кружку перед подругой и приготовившись к допросу. А он будет, потому как любопытная Надя не успокоится, пока не выяснит все подробности.

– Я жду, – напоминает, что обязана с ней поделиться загадочной историей своего замужества.

– Помнишь последний курс, когда плату за обучение подняли вдвое и поставили нас всех в ограниченные рамки? – Подруга кивает, потому как её родителям тоже пришлось непросто в поисках средств. – Я тогда днём на занятиях была, вечером официанткой работала, рефераты и контроль-

ные на заказ делала. В общем, крутилась как бешеная белка, стараясь заработать денег. Ты тогда ногу сломала и три месяца провела дома. В один из вечеров ко мне в комнату Тихон забрёл. А я была измотанная и не понимающая, что делать. Он спросил что-то, а я в слёзы. Рыдала на его плече, жалуясь на безвыходную ситуацию. Обидно было вылететь на последнем курсе, когда диплом почти в руках. Он слушал и по голове меня гладил. И я-то решила, что из жалости вытирал мне сопли, но через неделю пришёл ко мне в кафе и сказал, что нужно выйти замуж, а за это мне заплатят триста тысяч.

– Серьёзно? – Надя давится напитком, расплёскивая по столу. – Смахивает на подставу.

– Я тоже так подумала, но Рыжик заверил, что с мужем жить, спать и существовать вместе не требуется. Ему просто нужно свидетельство о браке. Пояснил, что мужик какое-то наследство получает или имущество... – зависаю, вспоминая невнятные объяснения Тихона, которые с годами померкли, оставив в памяти лишь одиночные слова. – Документ нужен срочно, и он готов платить. Я походила несколько дней и пришла к выводу, что иных вариантов нет. Согласилась. Ещё через неделю Тихон позвонил и уточнил, когда и к какому ЗАГСу подъехать. Приехала, меня завели в кабинет, дали бумаги на подпись, Рыжик денег вручил и помахал мне ручкой. Всё.

– И что, ты совсем не боялась, что придёт неизвестный и предъявит: «Ты моя жена»?

– Я готова была скакать до небес от счастья, и поверь, в тот момент, мне было плевать, кто и зачем придёт. Оплатила обучение, немного осталось на жизнь. После получения диплома приличных вещей купила и пошла устраиваться на работу. И, как ты помнишь, меня почти сразу взяли. А потом компания Прохорова, хороший заработок и приличная должность. Но, признаюсь, если бы не те триста тысяч...

Не получи я тогда данную сумму, вылетела бы из института и до сих пор пахала бы официанткой в кафе, перебиваясь копейками и мечтая урвать лучшее место в жизни. Несколько раз, вспоминая о «муже», мысленно благодарила за шанс, который повёл мою жизнь в ином, более благоприятном, направлении.

– Так он хороший или плохой? – спрашивает Надя, уточняя, как относиться к моему «мужу».

– Откуда я знаю? В ЗАГСе был только Тихон. Возможно, он крутился рядом, но нас не представили.

– Ты понимаешь, что теперь его нужно найти и развестись?

– Конечно, понимаю. Уведомляю, многомужество в нашей стране запрещено, а значит, выйти замуж за Вадика я могу лишь после официального развода.

– С чего начнём? – знаю, что Надя сию секунду готова сорваться и ехать в нужное место, чтобы встрясти развод из того, кто когда-то заплатил за брак. – Необходимо хотя бы имя узнать.

– Уже, – топаю в прихожую и, схватив сумку, выуживаю нужный документ. – Слава богу, помнила в каком ЗАГСе регистрировалась. Свидетельство выдали сразу, – кручу бумажку в руках, недоверчиво поглядывая на подругу. – Только не ржать, договорились?

– А что там? Какой-нибудь Жопов или Крысов?

Протягиваю документ, и Надя, пробежав глазами по строчкам, загибается от смеха, совершенно забыв о моей просьбе. Жду, когда истерика подруги закончится, лишь закатывая глаза и отпивая кофе.

– Всё, закончила?

– Серьёзно? – Новый поток гогота. – Мартов? Реально? Так ты у нас Марта Мартова? Чья Марта? Мартова. Ну прям не фамилия, а знак принадлежности определённой человеку. Это не может быть совпадением, – машет перед моим лицом бумагой. – Это, блин, судьба!

– Ага, ещё скажи, он специально так выбрал, – цокаю. – Не выдумывай того, чего нет. Бегал мужик по Москве и искал девушку по имени Марта, чтобы с фамилией сочеталось.

– Так, ладно, и что дальше? Имя знаем – Мартов Михаил Артемьевич. Какого он года... Ему сейчас тридцать пять. Нестарый, кстати, мужчина в расцвете сил. Возможно, симпатичный и состоятельный, раз тебе заплатил триста штук.

– И однозначно с проблемами, потому как нормальный мужик женился бы по любви или хотя бы на девушке, которую знает.

– Согласна. – Надька в который раз перечитывает свидетельство. – И как узнать, где этот Мартов сейчас?

– И тут в игру вступаешь ты. Точнее, твой Лёша. Он же в полиции работает, попроси, чтобы адрес пробил, – складаваю ладошки, умоляя подругу обратиться к своему парню.

– И как я ему это объясню?

– Скажи правду, – пожимаю плечами. Если уж я Прохорову с порога всё выложила, то издёвки Лёши я точно переживу.

Надя набирает сообщение, вбивая данные моего «супруга», и отправляет благоверному. Через несколько секунд прилетает ответ, и Надя хмурится.

– Началось... – принимает входящий звонок. – Я не знаю, кто это, зай. Не мне надо, Марте. Кто? Её муж. Да, муж, ты не ослышался. – Подруга меряет шагами кухню, объясняясь с Лёшей, который, видимо, в данный момент находится в приступе ревности. – Пять лет назад вышла замуж и забыла. Так бывает. Да нет у неё болезни Альцгеймера! Ты же забываешь, куда носки положил? А она забыла, что замуж вышла. Что такого? Я сейчас тебе фото свидетельства сброшу, чтобы ты убедился, что меня этот мужик не интересует! Надо пробить адрес регистрации. Срочно, прямо сейчас или хотя бы сегодня. Да, я прошу. Хорошо, ночью тебя ждёт сладенькое, – шепчет, прикрывая рот рукой, но я прекрасно понимаю, что Лёша требует вознаграждение независимо от желания Нади. – Мы ждём, зай.

– Сладенькое? – хохочу, как только она завершает звонок. – Какие жертвы по моей вине!

– Заткнись, – тычет в меня пальцем, зло прищуриваясь. – Ещё двадцать раз спросит, не мне ли этот Мартов нужен. И кстати, чтобы ты понимала: адрес регистрации не всегда совпадает с фактическим местом проживания.

– Я в курсе, – киваю, уже обдумав такую вероятность. – Есть надежда, что он местный. Если нет, еду по месту регистрации и узнаю, где проживает на самом деле. Пройдусь по соседям, расспрошу. В каждом доме найдётся человек, который знает всё обо всех.

– Главное, чтобы он был прописан не на Сахалине.

Нервно сглатываю, прикинув, что через всю страну я не готова ехать за разводом.

– Значит, подам на развод здесь, а его уведомят.

– Но лучше найти его и решить вопрос мирно. Всё-таки мужик триста штук отвалил.

– Согласна.

Киваю, соглашаясь с подругой. Мне нужно быстрое решение вопроса с уточнением, что на его имущество, если такое имеется, я не претендую. Отсутствие детей и претензий в материальном плане сделает развод безболезненным.

– А давай в соцсетях посмотрим? Вдруг он там есть? – Предложение Нади неожиданное, но вполне объяснимое. Огромное количество людей использует для общения мессенджеры и личные странички, поэтому открываю ноутбук

и ввожу имя «мужа».

– Итак, Михайлов Мартовых двадцать четыре.

– Отчество вбей.

– Да никто не вписывает отчество. У тебя на странице отчество есть? – Надька мотыляет головой, подтверждая мою догадку. – Тут и возраст не у всех указан, – пролистываю длинный список, рассматривая фото. – Вот: Михаил Мартов, тридцать пять лет, Москва. Это может быть он...

Прилипаем к монитору, рассматривая довольно привлекательного мужчину с ребёнком на руках. Далее следует черед семейных снимков, на которых изображена, видимо, жена этого Мартова и двое детей.

– Вполне подходит, – зудит над ухом подруга.

– Да, вот только она, – указываю на приятную блондинку рядом, – вряд ли просто девушка.

– Как знать, ситуации бывают разные. Может, ему для чего-то требовался фиктивный брак.

– Сомневаюсь, – прокручиваю страницу, наткнувшись на приятного блондина. – Может, этот?

– Март, ну посмотри, ему же чуть за двадцать. Какие тридцать пять? Нам по двадцать семь, мы старше выглядим. Чёрт, нам двадцать семь... – вдруг оседает Надя, приложив ладонь ко лбу. – Родители уже года четыре спрашивают, когда замуж, семья, внуки... Мне Лёшка предлагал, а я отказала. Сказала, что рано. А оказывается, уже не рано, ещё чуть-чуть – и будет поздно. Кому нужны тридцатилетние старухи?

– Старухи? Надь, не выдумывай.

Попытка успокоить подругу оканчивается фиаско, а карие глаза смотрят обречённо и тоскливо. Надя, отличающаяся точёной фигуркой, всегда находила в себе какие-то недостатки, изображая недовольство. На самом деле яркая девушка с длинными каштановыми волосами и привлекательной внешностью всегда пользовалась вниманием мужчин. И если где-то мы оказывались вдвоём, то первой внимание получала она. Даже мой классический типаж блондинки с голубыми глазами проигрывал на фоне подруги. Большие глаза с густыми ресницами, пухлые щёчки и задорный смех подкупал лиц противоположного пола, вызывая интерес.

– Сегодня напомним Лёше о его предложении. Прямо вечером, как вернётся с работы. Скажу: «Предлагал? Женись». А ты будешь свидетельницей, и свадьбу сыграем в июне.

– Зачем ждать? Давай на следующей неделе, а то потом я занята, – говорю вполне серьёзно, ожидая взрывной реакции.

– Смешно! Не хочу я сейчас: холодно, серо и противно. – Надя, поёжившись, обхватывает себя ладонями. – Хочу, чтобы солнце, много света, цветы, ароматы, – блаженно закрывает глаза и вдыхает лишь запах кофе, витающий в комнате. – А вы когда планировали?

– Чем быстрее, тем лучше, – произношу заученную фразу, пролистывая очередного Мартова, неподходящего по возрасту. – Это не мои слова, а Прохорова.

– Слушай, вот чего он так в тебя вцепился мёртвой хваткой? Работала два с половиной года, а потом раз, – щёлкает пальцами, изображая резкую перемену в отношении начальства, – знакомит с Вадиком и настаивает на вхождении в семью. Он ведь с твоей биографией знаком, – перевожу взгляд на подругу, давая понять, что не хотела бы затрагивать эту тему. – Не в обиду, – гладит меня по плечу, – я о том, что люди такого уровня стараются связать себя с ровней, и, как правило, брак для них сродни бизнес-проекту, объединяющему деньги и дело.

– Не знаю, Надь, – отмахиваюсь, но сама неоднократно задавала себе подобные вопросы.

Прохоров в курсе моего происхождения, и на его месте, я бы не пожелала видеть рядом с единственным наследником прибыльного бизнеса девочку из ниоткуда с печатью матери-алкоголички. Но даже моя исповедь Леониду Олеговичу не изменила его решения женить на мне Вадима. Что по этому поводу думает мать жениха, я не знаю. Насколько поняла, в этой семье последнее слово за Прохоровым.

– Кстати, ты будущему свёкру про замужество рассказала?

– Сразу после посещения ЗАГСа. Он сам направил меня за копией свидетельства.

– Как воспринял?

– Ровно, – пожимаю плечами, потому как на самом деле не заметила, чтобы образовавшаяся проблема его встревожила. – Словно ничего из ряда вон выходящего не произо-

шло. Даже безэмоциональный Вадик выразил возмущение.

– А ты его любишь? – Надя с завидным упорством задаёт мне вопрос, на который и сама ответ знает.

– Надь, ты знаешь мою историю. Моя задача – обеспеченная и сытая жизнь. И последнее играет главную роль, потому что я до сих пор просыпаюсь среди ночи в холодному поту и со страхом, что холодильник пустой. Для меня Прохоровы – гарантия. Вадим мне нравится как мужчина, но глубоких чувств к нему я не испытываю. Мне всё равно, будет ли ходить налево, проявлять ко мне нежность или заботиться о моём душевном равновесии. Основная задача – попасть в семью, где деньги не спускаются в никуда, а приумножаются благодаря усилиям всех членов семьи. Я никогда не рассматривала Вадика в качестве возможного мужа, но если сам Леонид Олегович настаивает на браке, глупо отказываться.

– А если ты встретишь настоящую любовь? Случайно, совершенно не вовремя, некстати.

– Значит, настоящей любви придётся подвинуться и уступить место благоразумию. Чувства – это роскошь, на которую я не имею права.

Надя лишь вздыхает, принимая всё сказанное. Я знаю, чего хочу, и переубедить меня невозможно.

На столе оживает телефон подруги, и, открыв сообщения, она издаёт неоднозначный звук, не предвещающий ничего позитивного.

– Сообщение от Лёши. Итак, три человека с полным сов-

падением имени и даты рождения. Бывает такое, оказывается... Один живёт в Москве, второй в Нижнем Новгороде и третий в Санкт-Петербурге. Радует, что не Сахалин. – Подруга улыбается, вероятно, решив, что данный список вполне приемлем.

– А нельзя узнать, женаты ли они?

– Март, это запрос необходимо делать. Во-первых, для него нужны основания. Во-вторых, ответ тебе придёт нескоро, поверь. Быстрее будет наведаться к ним лично, если, конечно, они проживают по этим адресам.

– Так, ладно, – потираю виски, обдумывая, как лучше поступить, – завтра съезжу к московскому, затем к нижегородскому. Можно на самолёте, чтобы уложиться в один день. Час туда, найти Мартова, час обратно. На десерт оставлю Питер. – Где-то внутри клоочет уверенность, что именно в Северной столице окажется нужный мне экземпляр.

– Я с тобой! – подсказывает Надя.

– Ты на работе. Я-то отпрошусь у Прохорова...

– У меня накопились отгулы, вот будет повод отгулять. Я такое не пропущу! – Воодушевлённая подруга мечется по кухне, и я понимаю, что она рассчитывает на незабываемое представление.

Глава 3

– Чего ждёшь? – донимает Надя, пока я обдумываю варианты вопросов к Мартову номер один.

– Что говорить. Простите, вы, случайно, не на мне женились пять лет назад? Как-то глупо...

– Твоя задача узнать, этот ли мужчина является твоим мужем. Всё. Мартуш, ты меня пугаешь. – Подруга непонимающе сканирует меня взглядом, чуть отодвинувшись и внимательно осматривая. – С каких пор ты сомневаешься?

– И то верно, – киваю и выхожу из машины, оставляя Надю в одиночестве.

На подъезде кодовый замок, и приходится ждать минут пятнадцать, пока открывшаяся дверь не позволит мне войти без необходимости набирать номер квартиры. Деловая тётка с собачкой, окинув меня презрительным взглядом, удаляется по дорожке, и я успеваю проскользнуть в подъезд, чтобы подняться на одиннадцатый этаж. Не задумываясь жму на звонок, прокручивая возможные варианты развития событий.

Дверь открывается, и мне приходится опустить голову, чтобы увидеть девчонку лет семи, с интересом изучающую незнакомую тётю.

– Привет. Взрослые есть дома?

– Ма-а-ам. – Звонкий голосок разносит эхом по лестнич-

ной клетке, и я слышу шаги в глубине квартиры.

– Здравствуйте. Чем могу помочь?

Передо мной женщина, которую мы вчера рассматривали на страничке одного из Мартовых, как нам показалось, самого подходящего кандидата в мужья. Не знаю, с чего начать разговор, а присутствие ребёнка не позволяет спросить напрямую.

– Простите за вопрос... а вы с мужем официально женаты?

– Да. – Женщина ощутимо напрягается, берёт за руку девочку и уводит в другую комнату, пока я мнусь на пороге. – Кто вы? – Голос становится жёстче, и сейчас я воспринимаюсь как угроза благополучию её семьи. – Вы его любовница?

– Я? Нет. Я его вообще не знаю. – Наиглупейший ответ не располагает женщину, а лишь злит ещё больше. Вспоминается шутка Нади про Альцгеймера, и идея приходит неожиданно. – Полгода назад я попала в аварию и потеряла память. Когда очнулась, оказалось, что у меня есть муж – Мартов Михаил Артемьевич. Но он исчез, а как он выглядит, не помню. У меня нет родственников, которые могли бы рассказать, по этой причине я его ищу. – Звучит как минимум неправдоподобно, но легенда придумана на ходу, поэтому имеем то, что имеет. На удивление женщина смягчается, а я, спохватившись, протягиваю ей свидетельство о браке. – Вот. Смотрите.

– И правда, – в удивлении распахивает глаза, – даже дата

рождения совпадает. Сейчас...

Исчезает в комнате, и я слышу шорох бумаг и шёпот ребёнка, который, видимо, интересуется, кто я такая. Не проходит нескольких минут, как жена Мартова номер один возвращается, вручая мне документ.

– Мы женаты девять лет. Как вы понимаете, свидетельство подлинное.

Пробежавшись по строчкам, узнаю, что она Прянова Лидия Владимировна и действительно состоит в браке с Мартовым Михаилом Артемьевичем уже девять лет.

– Спасибо, – возвращаю доказательство и спешу ретироваться, пока не создала мужику ещё больше проблем.

– А сколько их? – неожиданно интересуется. – Мартовых?

– Трое, – показываю список, чтобы она удостоверилась в правдивости моих слов. – Ваш первый.

– Удивительно! Словно один человек... Так бывает?

– Видимо, бывает. Этот список мне дали в полиции, когда я обратилась со своей проблемой, – нагло вру, но ложь необходимо поддержать до конца.

– Удачи вам в поисках. – На лице проскальзывает подобие сочувствующей улыбки. – Надеюсь, вы всё вспомните.

Пока спускаюсь в лифте, вычёркиваю Мартова под номером один. Осталось двое, и следующий пункт назначения – Нижний Новгород.

– Он? – Подруга даже выскакивает из машины, чтобы получить ответ.

– Не он. Это, кстати, тот Мартов, страничку которого мы вчера изучали.

– Да ладно? Он сам открыл?

– Нет, дочка. Позвала маму, которая показала мне свидетельство о браке, заключённом девять лет назад.

– Вот так просто взяла и показала? – Надя с недоверием косится, желая услышать подробности.

– Нет, конечно. Сказала ей, что потеряла память после травмы и ищу мужа, который исчез.

– Надо было сказать, что у тебя Альцгеймер!

– Надь, данная болезнь проявляется у людей старше шестидесяти лет. Только полный идиот поверит в эту версию. Большинство людей отлично проинформированы.

– Я нет, – разочарованно вздыхает, – и мой Лёша тоже. Он глупый?

– Твоему Лёше всё знать по званию не положено, – бурчу, одёргивая подругу и не желая скатывать в выяснения симптомов болезни, о которой она говорит второй день. – Поехали.

Погружаюсь в мысли, прикидывая, куда отправиться: в Нижний Новгород или Санкт-Петербург. Второй пункт привлекает меня больше во всех смыслах, но отчего-то интуиция настойчиво сигнализирует о первом.

– В Новгород летим?

– Не сегодня.

– Это почему? – Надя возражает, показывая, что на часах

одиннадцать утра а остаток дня мы можем провести плодотворно. – Уверена, билетов навалом, очереди нет, и мы успеем вернуться сегодня.

В подтверждение её слов на сайте заказа билетов высказывает список рейсов, один из которых через два часа.

– Если ты ускоришься, успеем на ближайший рейс, – подгоняю подругу, которая в момент становится гонщиком, маневрируя между машинами и сигналив тем, кто её задерживает.

Успеваем в назначенное время, приобретаем билеты и идём на посадку, чтобы через час оказаться в Новгороде и проверить Мартова номер два. Что-то мне подсказывает, что это не мой муж, но убедиться необходимо. Посадка – и мчимся по указанному адресу, надеясь, что мужчина проживает именно там.

– Нам повезло, – указываю на бабульку, блуждающую по двору. – Как правило, бабушки знают всё и обо всех. Они из той категории людей, кто осведомлён о жизни жильцов, даже если сами жильцы их в упор не замечают.

– Главное, чтобы она не затащила тебя в тёмный угол и не накормила пирожками, – хихикает подруга, прячась за меня и подталкивая в спину.

– Я бы не отказалась. Последний раз ела утром. – В подтверждение мой желудок издаёт звонкую трель. – Пошли.

– Может, ты сама? – пятится в сторону, но успеваю схватить её за руку и потащить за собой.

– Нет уж, на этот раз вместе. – Останавливаюсь в нескольких шагах от бабушки, не зная, с чего начать расспросы. С первым Мартовым всё оказалось проще, чем я думала. – Добрый день, – обращаю на себя внимание сухой и чуть сторбленной пожилой женщины, рассматривающей нечто несуществующее под ногами. – Подскажите, а вы знаете Михаила Мартова? В этом доме живёт, – указываю на окна второго этажа, где и прописан мой предполагаемый муж.

– Знаю. – Бабуля поджимает губы и недоверчиво нас осматривает, явно понимая, что мы чужаки. – Тысяча за информацию.

– Серьёзно? – поперхнувшись, сначала не верю услышанному, но затем вспоминаю, в какое время живём. Вполне приемлемая цена за нужную мне информацию. Достаю купюру и протягиваю. – Так знаете?

– Мишку? А кто его не знает? – прыскает и плетётся к двери подъезда, заставляя семенить за ней следом, чтобы не пропустить ни единого слова. – Полчаса назад ушёл. За бутылкой, наверное... – бурчит бабуля.

– Часто пьёт?

– Лучше спроси, когда он не пьёт. В квартире бомжатник развёл, друзья приходят к нему такие же алкаши. Врубят музыку на всю, песни орут, дерутся, спорят, гадят в подъезде. Участкового два раза на неделе вызываем, а толку нет. Он в своей квартире. – Бабуля разводит руками, видимо, достаточно натерпевшись от неприятного соседа. – А на этаже се-

мьи с детками живут, тишины хотят, хотя бы по ночам. Прошлой зимой чуть не примёрз, думали всё, не выкарабкается. Но нет, отошёл и за старое. Ничему жизнь не учит...

– Думаю, это не он, – шепчу Наде, немного отстав от бабули, – алкаш со стажем, у которого в планах брак не значит. Да и триста тысяч такой заплатить точно бы не смог.

– Так может, пять лет назад мог.

Вполне жизнеспособная мысль, как по мне. Возможно, Мартов номер два скатился по наклонной совсем недавно.

– Бабуль, а Мишка давно пьёт?

– Четвёртый день, – отвечает без запинки.

– А вообще? В годах?

– Да как жена ушла лет десять назад, так и пьёт. Уехала куда-то с дочкой, с тех пор её не видела. Он, по-моему, с ней так и не развёлся. Точно не скажу.

– А жену как звали? – врывается Надя, а я закатываю глаза, потому как лишние детали жизни второго номера нам не нужны.

– Людмила. Красавица, умница, замечательная хозяйка – вышла замуж за этого... – злобно шипит, вероятно, испытывая к Мартову весь спектр негативных чувств. – Хотя парень он неплохой. Был. Руки у Мишки золотые, только глотка глубокая. А вот и он. – Наш информатор указывает пальцем на кого-то, и мы, следуя за её жестом, видим в конце дорожки мужчину, который с трудом передвигает ногами.

Приблизившись, тело раскачивается значительно, а тём-

но-фиолетовый синяк под глазом, указывает, что рассказам бабули можно верить. Останавливается в метре от нас, окинув безжизненным взглядом и пробурчав нечто невнятное, шагает в направлении подъезда. Несколько минут борется с кодовым замком, не в силах зажать две кнопки сразу, но справляется с задачей и скрывается за дверью.

– Когда он уже напьётся? – причитает бабушка, провожая взглядом мужчину и качая головой. – И куда лезет оно им?..

Риторический вопрос, который остаётся без ответа. Обмениваемся с подругой взглядами, кивая и прикидывая, что здесь ловить больше нечего.

– Спасибо.

– А вам что от него надо было? Денег должен?

– Уже не должен, – бросаю через плечо и спешу догнать Надю, которая семенит к выходу из двора. – Я замёрзла, – подхватываю её под локоть и прижимаюсь. – Давай забежим в кафе.

Пройдя квартал, находим вполне приличное уютное заведение и, обосновавшись за столиком, делаем заказ.

– Подводим скудные итоги, – констатирует Надя, отпивая горячий напиток. – Мартов номер один и два – мимо. Первый женат, второй алкоголик с многолетним стажем. Остаётся вариант номер три, который, как, мне кажется, и есть тот самый забытый тобою муж. И надеюсь, он посимпатичнее этого, – обводит пальцами глаза, намекая на синяки, – или хотя бы трезвый.

– Это и напрягает. Мужик отдал приличную сумму за то, чтобы жениться на незнакомке и пять лет не думал о разводе. У него что, личной жизни нет?

– А может, оно того. – Надя дёргает головой, намекая на нечто, понятное лишь ей.

– Что?

– Ну не по женщинам он, а свидетельство о браке необходимо для сокрытия его истинной сущности.

– Ну у тебя и мысли, – фыркаю, но спустя несколько секунд понимаю, что версия подруги вполне жизнеспособна. – В таком случае всё намного проще. Он без проблем согласится на развод. Прохоров меня подгоняет со свадьбой.

– Вот скажи, ты Вадика любишь?

Вопрос, уже звучавший вчера, начинает напрягать. Словно спроси Надя ещё раз – и ответ будет иным.

– Я испытываю к нему тёплые чувства, но это не любовь. Нечто другое, что даёт гарантии сытой и обеспеченной жизни.

– Это плохо, – вздыхает подруга, окидывая меня сочувственным взглядом.

– Иногда нет выбора между «хорошо» и «плохо», нам приходится выбирать самое приемлемое из предложенных жизнью вариантов и надеяться на лучшее. Вадик спокойный, уравновешенный, часто инфантильный, но и это плюс: с ним можно договориться. Он не устраивает сцен и не разбивает кулаки о стену, доказывая свою правоту. Он как ребёнок в

первом классе: сказал «встать» – встал, сказал «иди» – плетётся в указанном направлении. Не требует, не доказывает, не скандалит.

– Ты сейчас описала что-то из серии овоща.

– Так и есть. У него апатия к любой форме жизни, включая свою. Он женится на мне только потому, что отчим настоял, а мать поддержала инициативу. Я делаю всё сама: тещу его в ресторан, к родителям, в постель. Последнее – только когда мне надо. Но и там всё нужно делать самой.

– Это же скучно, – шепчет Надя, приблизившись, – без огня, страсти, чувств.

– Ты знаешь, для меня главное другое: выйти замуж за единственного наследника Прохорова и принять в дальнейшем его дело. Вадику бизнес не интересен, а Леонид Олегович как-то обмолвился, что единственная надежда сохранить созданное – невестка с мозгами и стремлением занять кресло босса. Не знаю, по каким критериям он выбрал меня, но я этому факту рада.

– Март, а если ты встретишь кого-то особенного? Того, на кого откликнется душа, а сердце будет вырываться из груди при каждом прикосновении?

– Что-что, а чувства свои я контролировать умею. Именно они и сделали из моей матери несчастную женщину, утопившую свою жизнь в стакане. Напившись, она всегда срывалась в воспоминания о том единственном, кто оставил незаживающий шрам на её сердце и пустил жизнь под откос. А по

мне, так какой-то залётный мужик просто развлёкся и укатил в неизвестном направлении, забыв её имя. Ровным счётом ничего романтического и вдохновляющего, – развожу руками, пока Надя, уткнувшись в тарелку, думает, вероятно, о Лёше.

Я слышала несколько десятков версий о моём «отце»: строитель, лётчик, бизнесмен, учёный, исследователь... Пока была маленькой, с удовольствием слушала пьяный бред, представляя, как вырасту и найду того, кто оставил мою маму, сделав её несчастной. Но чем старше я становилась, тем меньше иллюзий испытывала насчёт мужчины, который стал причиной моего рождения. А затем и вовсе перестала слушать мать, которая придумывала очередную легенду из серии «угадай, кто твой папа». Да и желание найти человека, который, вероятно, не планировал моего появления, со временем сошло на нет, оставшись детской наивной мечтой. Приложить титанические усилия, чтобы найти того, кто окинет тебя равнодушным взглядом, указав на дверь? Лучше вообще не знать, чтобы не омрачать жизнь сожалениями. К тому же мама дала мне свою фамилию и отчество деда, а в графе отец значится прочерк. Можно было, конечно, обратиться к частному детективу или в одну из передач, которые находят людей на краю света, но я осознала, что мне это не нужно. Моя задача – сделать свою жизнь сносной.

– А ты никогда не думала найти отца? – Вопрос Нади словно итог моих мыслей.

– А зачем? Живёт себе человек спокойно двадцать семь

лет, а тут заявляюсь я с претензией на родительскую любовь. Он давным-давно забыл про какую-то Лебедеву Иру из Междуречья. Развлёкся мужик, поправил трусы и устремился дальше. Может, у него и тогда семья уже была, а интрижка на стороне просто стала приятным эпизодом в забитой бытом жизни.

– Злая ты, Мартышка. – Прозвище, полученное ещё в школе, произносится Надей всегда в момент, когда нужно меня осадить.

– Я реалист. Прекрасно понимаю, что в этой жизни могу помочь себе только сама. Не надеюсь, не мечтаю, не строю дворцы из иллюзий, чтобы потом рухнуть навзничь, размазанная о реалии этого мира. Мне некого просить о помощи и не на кого надеяться. Я одна.

– Грустно это, Марточка, – подруга поглаживает мою ладонь, смахивая одинокую слезу, – и неправильно. Человек не может быть один. Не должен. Должен быть тот, на чьё плечо можно положить голову и пожаловаться на этот ужасный мир.

– Для этого у меня есть ты, – щёлкаю её по носу, вызывая улыбку.

– Знаешь, что самое удивительное? Я знаю тебя десять лет, но ни разу не видела, чтобы ты плакала.

– Лимит жидкости в организме исчерпан ещё в четырнадцать лет.

Лгу, конечно. В период учёбы, когда девчонки устраивали

посиделки в нашей комнате, шла в парк в трёх остановках от общаги, устраивалась на самой дальней лавочке и рыдала. Такие моменты случались нечасто, но они были для меня своего рода перезагрузкой, позволяющей вступить в новый день.

– Поехали в аэропорт.

Прошу счёт, расплачиваюсь, оставляя чаевые. Несколько лет работы официанткой не позволяют оставить работника без приятного бонуса, которому сама всегда радовалась, мысленно благодаря клиента. Быстро добираемся и ждём посадки. Надя болтает с Лёшей, рассказывая о Мартове номер два, а я просматриваю рейсы на Питер, где проживает последний кандидат в моём списке. Остаётся лишь поговорить с Прохоровым и отправиться в Северную столицу, чтобы встряхнуть из «мужа» развод.

Глава 4

На следующий день, оказавшись в своём кабинете, тут же наблюдаю недовольное лицо Тани. Меня она откровенно недолюбливает, считая, что я каким-то образом подлизалась к боссу и прибрала к рукам Вадика, на которого имели виды девушки в компании.

– Марта Игоревна, вас Леонид Олегович ждёт у себя.

– Через пять минут буду.

Предполагаю, что Прохоров желает узнать о моих успехах по поиску мужа. Вчера он звонил, но я лишь сказала, что пока порадовать его ничем не могу. Не имеет смысла врать.

– Доброе утро. – Босс обращает на меня внимание, как только переступаю порог кабинета, и откладывает документы.

– Доброе. Как успехи?

– Никак, – пожимаю плечами. – Поездка в Нижний ничего не дала. Нет, дала, конечно: я узнала, что кандидат номер два на роль моего мужа не подходит.

– Два? А сколько их всего? – Прохоров, засунув ладони в карманы брюк, прохаживается перед панорамным окном, разглядывая нечто, лишь ему понятное.

– Трое. Остался последний. Живёт в Санкт-Петербурге. Уверена, что он тот, кого я ищу.

– Когда полетишь на проверку?

– Скорее всего, на выходных. На этой неделе сдаём проект по стадиону, остались мелочи. В первых числах следующего месяца приступаем к строительству, и, как вы знаете, именно на этом этапе всегда возникает больше всего вопросов. В планах жилой район, но там много нюансов по инфраструктуре. Встречаемся в понедельник. До меня дошла информация, что планируется строительство большого бизнес-центра. Если получится состыковаться с их представителями и понять, чего они хотят. Плюс надеюсь, что немцы всё же обратятся к нам...

– Умная ты, Марта, – перебивает босс, всё ещё рассматривая пейзаж за окном. – Я бы хотел, чтобы когда-нибудь именно ты возглавила моё дело. Поэтому прошу поторопиться с разводом. Ты должна стать женой Вадима до осени, желательно раньше.

– Почему я? – впервые решаюсь на вопрос, который неоднократно звучал из уст Нади. Не надеюсь на правдивый ответ, но всё же...

– Ты Вадима знаешь сколько? Полгода? – киваю, подтверждая, что почти шесть месяцев назад Прохоров представил меня своему пасынку и, можно сказать, сделал всё, чтобы тот обратил на меня внимание. – Ты всё видишь, – падает в кресло, на секунду прикрыв глаза. – Дело, которое создал его дед, перешло ко мне. Так случилось, что с Ириной у нас детей нет, поэтому единственным наследником станет Вадим. Как думаешь, всё это, – обводит помещение взглядом, – дол-

го просуществует под его руководством?

– Максимум полгода, – даю реальную оценку навыкам будущего мужа.

– Вот именно. В лучшем случае он продаст компанию, в худшем – решит поиграть в большого босса, уничтожив то, что создавалось более тридцати лет. Ирина от этого далека, поэтому поддержит любое решение сына.

– Леонид Олегович, вы так говорите, будто это случится совсем скоро. Уверена, ещё лет двадцать вам не стоит об этом задумываться.

Ловлю на себе неоднозначный взгляд босса. Не нравится мне то, как Прохоров сглатывает и вновь смотрит в окно, не желая делиться мыслями и реальным положением вещей.

– Предпочитаю быть готовым к любому развитию событий. – Общий ответ, не дающий понимания, по какой причине именно я выбрана парой для Вадика. – Знаешь, а хорошо, что Питер... В пятницу там пройдёт презентация проекта компании «Северус». Предполагается нечто интересное... Я хочу, чтобы ты посетила мероприятие.

– А зачем? Где мы и где Питер? У них свои особенности строительства, и вряд ли нечто подобное применимо у нас, да и проекты имеют значительные различия.

– Просто посмотри, чтобы знать, что именно сейчас предлагают. В планах есть открытие филиала в Санкт-Петербурге. Нужно понимать, сможем ли мы занять свою нишу и стать интересными для заказчиков.

Впервые слышу о такого рода планах компании, и что-то мне подсказывает, что Прохоров юлит и посещение презентации нужно ему для чего-то другого.

– Хорошо, – соглашаюсь, не желая спорить с тем, кто более чем спокойно отнёсся к моему вскрывшемуся браку. Да и в Питере я была года три назад, не мешало бы вновь погрузиться в атмосферу города. – Полечу утром в пятницу, чтобы вечером успеть на мероприятие. Кстати, где оно состоится?

Передо мной ложится буклет компании «Северус», где на обложке красуется мужчина за тридцать. Решаю, что это нанятая для оформления модель, но перемещаю взгляд и читаю подпись: *«Глава компании «Северус» – Мартов Михаил Артемьевич»*. Едва не прожигаю взглядом бумагу, снова и снова вчитываясь в имя и рассматривая мужчину, который по всем признакам и является тем самым Мартовым номер три, из-за которого я и лечу в Питер. На следующей странице краткая биография, где указана дата рождения Мартова, совпадающая с той, что значится в свидетельстве о браке.

– Это шутка? – трясущимся буклетом перед Прохоровым.

– Ты о чём? – Леонид Олегович действительно не понимает, о чём речь.

– Знаете, как зовут моего мужа? Мартов Михаил Артемьевич. Оказывается, всегда есть люди, у которых идентичные имена и даты рождения. В моём списке таких оказалось трое, и он, – поворачиваю картинку к Прохорову, – третий.

Босс отбирает буклет, долго смотрит картинки, возвраща-

ясь к фото главы «Северуса», а затем поднимается и вновь прилипает к окну.

– Ты с ним знакома? – понимаю, что он имеет ввиду Мартова.

– Нет. Пять минут назад впервые увидела.

– Как поступило предложение стать его женой?

– Друг у меня был... Однокурсник, точнее. Именно он и пришёл с предложением стать женой одного знакомого за приличную сумму. Я находилась в безвыходном положении, поэтому согласилась. К тому же Тихон пояснил, что никаких контактов с мужем не требуется. Приехала в ЗАГС, поставила подпись, получила деньги. Всё.

– Можно расспросить этого Тихона, где он с Мартовым пересёкся?

– Нет. Умер. От передозировки несколько лет назад. Я к его матери на днях ездила.

– Не вовремя умер... – произносит Прохоров почти шёпотом, но звенящая тишина, на удивление не прерываемая никем из сотрудников, позволяет услышать.

– Что-то не так? Вы знаете Мартова?

– Я? Нет, конечно. С чего ты взяла? – недовольно прыскает, отводя взгляд. Не хочет босс делиться догадками или же на самом деле знает больше, чем говорит. – Но советую тебе развестись с ним как можно скорее. Можно, конечно, пойти в суд, подать заявление... Но ты сама знаешь, что всё может затянуться: пока подашь, пока назначат заседание, пока

его искать будут. Лучше сама: быстро и мирно. По факту вас ничего не связывает. Главное, сразу объясни, что на его собственность не претендуешь. В твоём случае ему и претендовать не на что.

Так Леонид Олегович тактично намекает, что за последние пять лет я не смогла приобрести квартиру и машину, передвигаясь на метро и красном «жуке» Нади, которая всегда с радостью сопровождает меня.

– Я могу идти?

– Иди, Марта. Это возьми, – протягивает буклет.

Остаток дня занимаюсь скопившимися делами, периодически поглядывая на симпатичного мужчину на картинке. В принципе, Мартов вполне в моём вкусе, и при других обстоятельствах мы могли быть гармоничной парой. Вот только узнай он мою подноготную, вряд ли бы визжал от восторга: мать-алкоголичка и прочерк в графе «отец». Не слишком положительная биография для жены состоятельного человека. Хотя Прохорова это не останавливает, наоборот, иногда мне кажется, что он подобным фактам рад. Причина мне вряд ли станет известна.

Набираю несколько раз Вадика, который скидывает звонок. Не знаю, обижен ли он за ситуацию в ЗАГСе, но последние два дня отказывается разговаривать. Это не впервые, поэтому не считаю нужным переживать об эмоциональном состоянии будущего мужа. Сам придёт и сделает вид, что ничего не произошло. Любого рода ссоры энергозатратны для

того, кто всегда говорит монотонно и мало. В какой-то момент Вадим у меня начал ассоциироваться с предметом мебели, который редко издаёт звуки. И если бы я испытывала к нему хоть какие-нибудь чувства, непременно приложила бы усилия, чтобы растормошить и вовлечь в нормальные отношения, но в общем и целом сложившаяся картинка меня устраивает.

Приезжаю в съёмную квартиру, которая, к моей радости, скоро перестанет быть местом проживания, потому что Леонид Олегович настоял, чтобы мы с Вадиком переехали в их загородный дом. Вероятно, отчим именно таким образом желает контролировать нашу семью, или же данный момент необходим, чтобы босс подталкивал пасынка в нужном направлении. В любом случае смена жилищных условий на более комфортные меня устраивает в полной мере, и в графе «расходы» можно вычеркнуть пункт «аренда квартиры».

Настойчивая трель оповещает о гостях, поэтому плетусь к двери, предполагая увидеть Вадима, но за ней нетерпеливо топчется подруга.

– Ну что? Отпустил Прохоров в Питер?

– Конечно, – жду, когда она небрежно скинет сапоги, разбросав по прихожей. Поднимаю обувь, пристраивая на полку, и иду на кухню, где Надя уже колдует над кофе. – Кстати, смотри.

Выкладываю буклет, Надя с интересом его рассматривает, листая плотные странички и читая по диагонали.

– Это что?

– Читай, – указываю пальцем на подпись под фото Мартова.

По мере того как подруга исследует глазами буквы и до неё доходит смысл, удивление явственно читается на лице.

– Это он, что ли? Твой муж?

– Он самый.

– Ну, знаешь, а он симпатичный. – Надя отодвигает и вновь приближает буклет, теперь уже дотошно исследуя моего «мужа». – Я бы даже сказала, красивый. Правильные черты лица, чувственные, в меру полные губы, а глаза, – разворачивает картинку, которую я сегодня, кажется, изучила вдоль и поперёк, – пронзительный взгляд, приправленный загадочностью. Только причёска: стрижка простая, короткая, ему бы что-то более модное, удлинённое, иначе лицо кажется слишком круглым.

– Обязательно передам ему твои замечания, – подтруниваю над подругой, которая разбирает мужчину по молекулам. – В пятницу. Прямо с порога и скажу: «Товарищ муж, моя подруга недовольна вашей стрижкой. Не соблаговолите ли вы исправить сей момент?»

– И аккуратная короткая борода, – добавляет Надя, всё ещё сверля взглядом картинку.

– Ещё пожелания будут, мадам?

– Пока что мисс, – поправляет, – но уже скоро я это исправлю.

– Это как?

– Обычно. Лёшка вчера пришёл, я ему и сказала, что согласна выйти замуж. Сегодня подали заявление. Свадьба первого июня.

– Ты рада? – задаю вопрос с опаской, потому как подруга слишком спокойна для такой грандиозной новости.

– Очень, – лыбится, как сумасшедшая, – но ещё больше радовались Лёша и мои родители. Мама уже обзвонила всех родственников.

– Поздравляю, – сжимаю её в объятиях, пока она не начинает пищать. – Вот у тебя действительно по любви. Как полагается.

– И у тебя может быть, – машет буклетом. – Красивый мужик, Март.

– Уверена, последние пять лет этот красивый мужик жил полноценной жизнью, не отказывая себе в удовольствиях. И твоя теория, что он «не такой», с треском рухнула, потому как невооружённым взглядом видно, что он натурал. У него должны быть веские причины, чтобы не задуматься о разводе и не искать меня долгих пять лет. Но уже в пятницу я постараюсь выяснить, что с моим «мужем» не так.

– Ты уверена, что он проживает по тому адресу, что Лёша написал?

– Нет. Но это не важно, потому что в пятницу я должна посетить презентацию нового проекта его компании. На этом настоял Прохоров, он же дал буклет, на котором изоб-

ражён мой муж. Приду на мероприятие, посмотрю на него со стороны, оценю, как лучше подойти обговорить развод, а потом перейдём к конкретике.

– Думаешь, всё будет просто?

– Наоборот. Что-то мне подсказывает, что проблем не избежать. Не знаю, насколько они будут масштабными, но придётся справляться. В противном случае Прохоров подыщет Вадику другую невесту, и я останусь за бортом.

– Может, я с тобой?

– Нет. – Категоричный отказ расстраивает подругу, но эту проблему я обязана решить сама. – Мотнусь в Питер, улажу вопрос с разводом и вернусь. Тебе сейчас нужно заниматься подготовкой к свадьбе.

– Успею. Ещё два месяца. Март, я же свихнусь от любопытства.

– Не переживай, – смеюсь, зная о нетерпеливости девушки, – я буду звонить тебе каждый день и рассказывать об успехах. Или неудачах. Как знать, – развожу руками, пока не представляя, как развернутся события.

Ещё долго болтаем с Надей, рассматривая буклет и выискивая всё новые черты в лице Мартова. Подруга права – мужчина красивый. И этот факт удваивает количество вопросов, которые пора бы уже сформировать в список. Главное, чтобы он дал согласие на развод. Всё остальное – побочное и неактуальное. Возможно, и беседовать особо не придётся, если он даст согласие сразу без всякого рода «но».

Прощаюсь с Надей, почти выталкивая её за дверь и желая остаться наедине со своими мыслями, которые кружат взбешённой стайкой, не давая покоя.

Тот факт, что все мои планы могут рухнуть, пугает. Прохоров сегодня ясно дал понять: он видит во мне будущего главу компании. Вадик – человек творческий и не приспособленный к бизнесу и решению возникающих проблем. Иногда мне кажется, будь его воля, он бы закрылся на двадцать замков и вообще не контактировал с миром. Но мать и отчим насилу вытаскивают его в люди, чтобы сын не забыл, как разговаривать. И, судя по признанию Ирины, я, можно сказать, единственная, к кому Вадим проявил живой интерес, активно общался и даже привлёк моё внимание, создав впечатление довольно привлекательного мужчины. Может, по этой причине босс так за меня уцепился?

Не успеваю оформить мысль, потому как в дверь звонят. Предполагаю увидеть вернувшуюся Надю, но на пороге стоит жених.

– Привет. Можно? – не дождавшись ответа, протискивается в прихожую.

– Тебе конечно.

Молча проходит на кухню и усаживается за стол. Я знаю, чего он ждёт – ужина. Вот так просто он всегда заявляется и молча ждёт, когда его накормят. Он мог поужинать в ресторане, но наличие людей отбивает аппетит, а отец, скорее всего, вытолкал его ко мне.

– Котлеты или суп?

– Котлеты.

Разогреваю ужин,ставляю перед ним, и Вадик уплетает еду с особым удовольствием, уткнувшись в тарелку.

– Больше не злишься?

– Нет, – отвечает с набитым ртом. – Со всеми бывает. Отец объяснил, что это не твоя вина. Так получилось. У меня нет оснований сомневаться в его словах. Если он и мама верят тебе, я тем более.

– Ты хоть бы покричал, устроил мне сцену ревности или обиделся, – перечисляю варианты, которые могли быть итогом озвученной в ЗАГСе информации.

– Зачем? – с удивлением смотрит на меня. – Всё прояснилось. Разведёшься и станешь моей женой через пару месяцев. Мама будет в восторге, отец тем более, а я рад, что именно тебе предстоит возглавить компанию. Я же при этом буду и дальше заниматься любимым делом. Все довольны, не так ли?

– Так. А чего ты хочешь? – наверное, впервые задаю Вадиму этот вопрос.

– Я хочу закрыться в мастерской и работать. Обещай, если я удовлетворю желание всех вас, ты не будешь меня трогать, когда я создаю свои скульптуры и погружаюсь в творческий процесс. Неважно, день это или неделя. Если сказал «не трогать меня», ты не задаёшь вопросы.

– Обещаю, – говорю уверенно, потому как вряд ли буду

гореть желанием проводить в обществе Вадика много времени. – Можешь создать список правил, которых я буду придерживаться.

– Вот видишь, как всё просто, когда нет любви.

Странная фраза, относящаяся к чувствам, впервые озвучена Вадимом. Мы оба понимаем, что союз, на котором настаивает Прохоров, выгоден нам обоим. Каждый получает то, чего желает. Любая другая женщина на моём месте мечтала бы испытывать к своему избраннику хоть какие-то чувства, я же движима лишь одним – стремлением к благополучию. Не испытываю к пасынку босса отвращения, остальное не имеет значения.

Вадик по привычке принимает душ и направляется прямым ходом в спальню, чтобы раздеться и лечь на кровать. Это означает, что сегодня он останется у меня. Устроившись на своей половине, ставлю на ноги ноутбук и несколько часов посвящаю работе. Мирное сопение рядом успокаивает, и, в конце концов, желание закрыть глаза побеждает.

Уткнувшись в спину Вадима, думаю о фразе, брошенной невпопад. Интересно, он сам бы хотел жениться по любви, движимый настоящим, горячим чувством? Я бы хотела, но увы, выбор – это не то, что предоставила мне жизнь, и придётся брать то, что дают. В моей копилке обеспеченная жизнь, что наиболее важно, а чувства и право на них мне не дарованы. Я давно усвоила: невозможно заполучить полный комплект удовольствий. В конечном счёте придётся вы-

бирать. Я определилась, и моё будущее – нелюбимый мужчина, но полная финансовая обеспеченность.

Глава 5

Осматриваю свой образ, отражающийся в зеркале. Брючный костюм винного цвета смотрится гармонично со светлыми волосами, а неброский макияж в виде аккуратных стрелок подчёркивает глаза. Красавицей я себя никогда не считала из-за острых скул и довольно массивного подбородка, но в целом меня моя внешность удовлетворяла. Родинка на правой щеке добавляет шарма и привлекает внимание мужского пола, о чём мне неоднократно говорили. И даже привила привычку по несколько раз проводить по ней пальцем, словно силясь стереть.

Пятница началась с перелёта в Санкт-Петербург. Заселение в гостиницу, обед и короткий разговор с Надей был само собой разумеющимся фактом, пока не подошло время сборов на презентацию. Основная задача – изучить представленный проект. И таковой она была, пока я не поняла, что сегодня увижу человека, который является моим законным мужем. Чужой, незнакомый и далёкий – загадка для меня. Обычно, предварительно формируя ситуацию, которая должна произойти, я уже готова к вариантам ответов, предполагая реакцию людей. Но в данный момент я словно сапёр, не представляющий, что его ждёт при следующем шаге.

Как отреагирует Мартов? Что скажет? Согласится ли на развод без проблем или же меня ждёт череда трудностей, ко-

которые отодвинут на неопределённый срок нашу с Вадимом свадьбу?

Понимаю, что опаздываю, когда задержавшееся такси приезжает на двадцать минут позже. Всегда думала, что пробки – боль столицы. Место проведения мероприятия замечаю сразу по скоплению дорогих авто перед внушительным зданием на Невском. Мартов не поскупился, привлёк состоятельных людей и прессу.

У меня было достаточно времени, чтобы просмотреть информацию о компании «Северус», занимающей второе место в рейтинге. За последние пять лет выполнение не только коммерческих, но и государственных заказов улучшило положение Мартова. О нём самом информации мало: женат, детей нет, предан компании, доставшейся от отца, который умер пять лет назад. Никаких скандалов и интрижек. В общем, со стороны – идеален, куда ни посмотри. Вот только о жене нет никаких сведений, даже имя не упоминается. Неужели все эти годы он хранил верность той, кого нет рядом? Странно и нереально для мужчины в расцвете сил. Вероятно, чтобы сохранить образ примерного мужа, он тщательно скрывал свои отношения с кем-либо.

Перемалывая эти мысли, попадаю в большой зал, где понимаю, что презентация организована в виде фуршета. Неспешно прогуливающиеся и беседующие гости, кажется, считают данное мероприятие развлекательным и лёгким вечером. Но внушительный макет посередине, привлекающий

внимание, напоминает, ради чего все эти люди здесь оказались.

Всматриваюсь в лица, пока не нахожу интересующий меня объект в компании симпатичной блондинки. Синее облегающее платье подчёркивает фигуру, делая её привлекательной для мужчин в зале, которые не скрывают заинтересованных взглядов. Девушка однозначно пользуется популярностью, вот только кто интересен ей? Забиваюсь в угол, потягивая сок и анализируя присутствующих одного за другим. С наслаждением изучаю лица, мимику, жесты, время от времени возвращаясь к Мартову. Направленный интерес мгновенно привлечёт ко мне внимание, поэтому, когда мужчина передёргивает плечами, словно скидывая мой взгляд, переключаюсь на кого-то другого.

Проходит не менее получаса, прежде чем Мартов поднимается на небольшую возвышенность и обращает внимание приглашённых на себя. Приветствует гостей, сосредотачивающихся на нём. У него приятный низкий голос, обдающий вибрирующими нотками. Нагло изучаю «мужа» и сразу замечаю, что ему некомфортно в строгом костюме, который, вероятно, он носить не привык, что странно для главы компании. Я ни разу не видела Прохорова в простой одежде, словно он уже родился в галстук. Надя была права: изменение стрижки прибавило бы ему несколько баллов, сделав идеальным. Но блондинке, пару минут назад отошедшей от него, кажется, он нравится и таким. Её восторженный пылающий

взгляд просто кричит о желаниях в отношении Мартова. Или он уже давно их удовлетворил?

Но самое удивительное, что на безымянном пальце правой руки у мужчины широкое обручальное кольцо, и, в отличие от костюма, приносящего дискомфорт, оно ему не мешает. Пересматриваю фото в сети, чтобы убедиться, что на всех снимках колечко присутствует, а значит, он его носит давно. Интересно зачем?

Где-то глубоко просыпается собственническое чувство, всплывшее так не вовремя и не к месту. Тот, кто является мне супругом, на самом деле посторонний человек. У каждого из нас своя жизнь, и чтобы моя сложилась как можно лучше, необходимо развестись. Уверена, блондинка, капающая слюной на Мартова, как никто другой будет этому рада.

Он рассказывает о проекте, акцентируя внимание на простом и современном подходе к созданию комплекса. Бизнес-пространство, включающее в себя все новейшие технологии, идеально вписывающиеся в общий вид Северной столицы. Судя по тому, что я слышу, Мартов понимает необходимость введения современных технологий, в первую очередь в строительство, но и про внешний вид, привлекающий визуально, не забывает.

Его уверенная речь гипнотизирует, заставляя внимать каждому слову и восхищаться пониманию запросов и внедрению наступающих тенденций. В этом смысле с Прохоровым сложнее, потому что босс часто рубит мои идеи на кор-

ню, не позволяя им родиться даже словесно. На миг представляю работу вместе с «мужем» и понимаю, что мы однозначно поняли бы друг друга, наперегонки делясь идеями. Гашу неожиданный порыв, напоминая, зачем я здесь и по какой причине в данный момент оцениваю Мартова. Скоро и у меня будет своё дело, которое я разверну в нужном направлении, воплотив в жизнь самые неординарные идеи, откидываемые в урну Леонидом Олеговичем при первой же возможности.

Мартов основательно и методично рассказывает о проекте, подкрепляя слова презентацией и собственным голосом. В какой-то момент он скользит взглядом по залу, лишь на миг задержавшись на мне, но затем возвращается и, не моргая, всматривается, едва заметно запнувшись. Тут же поправляет себя, кажется, растерявшись, но вовремя вернувшись в нужное русло, и переключается на блондинку. Не знаю, о чём мой «муж» в данный момент думает, но мне кажется, что прямо сейчас принимает какое-то предельно важное решение для себя, потому что блондинка нервно сглатывает и опускает взгляд, заблестевший от подступающих слёз. Загадочная сцена, уверена, относится не ко мне, но что-то подсказывает: я только что стала свидетелем чего-то фатального.

Официальная часть презентации заканчивается, и я брожу по залу, наблюдая за Мартовым и выбирая подходящий момент для разговора. Но он ни на секунду не остаётся в

одиноким, переходя от одного гостя к другому, а то и к нескольким.

– Добрый вечер, – поворачиваю голову, чтобы увидеть приятного мужчину средних лет. Высокий блондин с холодными голубыми глазами расплывается в улыбке и предлагает мне бокал шампанского, который я принимаю, но употреблять не планирую. – Эдвард, – лёгкий кивок, и я отмечаю вполне сносные манеры незнакомого мужчины, который не подошёл бы к девушке, не стань она объектом его желания.

– Марта.

– О, какое прекрасное имя. А вы, Марта... кто?

– Компания «ГромСтрой». Москва.

– И как вас к нам занесло? Где мы, а где столица, – пристыживает, демонстративно указывая на мою значимость.

– Слух дошёл, что некая крупная компания представляет интересный проект, – указываю на макет прямо перед нами, – рабочая поездка совпала с личной, поэтому решила посмотреть одним глазком. А вы как-то относитесь к «Северусу»?

– Не как-то, а самым прямым образом. Можно сказать, я тот самый человек, создавший этот проект. – Тотальное удовлетворение, отпечатывающееся на его лице, даёт понять, что я ошиблась и Мартов – лишь обложка своей компании. Скорее всего, за его спиной находятся такие люди, как Эдвард, идеи которых он выдаёт за свои. – Я создал это великое с нуля, взрастил идею, многое сделал, чтобы вопло-

тить её в жизнь и продвинуть дальше. Макет, можно сказать, моё детище, собранное вот этими руками, – растопыривает пальцы, демонстрируя ухоженные руки, которые, по виду, тяжелее ручки, ничего в своей жизни не держали. – И у меня множество идей, – постукивает пальцем по виску, – но я воплощаю их в жизнь постепенно, чтобы не шокировать всех своей бесконечной гениальностью.

И вот сейчас Эдвард занимается позёрством, чтобы привлечь моё внимание. Если с целью преподнести себя как мужчину – зря. Мне априори неинтересны все те, кто здесь присутствует. Кроме мужа, конечно, но и то не с целью налаживания отношений, а, скорее, для их скорейшего завершения на бумаге.

– Очень интересно. И много вас таких в «Северусе»? Я имею в виду, гениальных.

– Достаточно, чтобы о компании узнали даже в Москве, – подмигивает, и я жалею, что сказала больше, чем положено, дав мужчине повод пошаркать передо мной ножкой.

Но в какой-то момент решаю использовать внимание Эдварда в своих целях, чтобы подготовиться к встрече с «мужем». Идти без нужных сведений, значит, иметь вероятность попасть в неудобные условия. Я же привыкла к контролю и понимаю, в каком направлении двигаться.

– Эдвард, какую должность вы занимаете в компании? – От его ответа будет зависеть, насколько нужно накрутить обаяния и какое количество улыбок подарить мужчине.

– Первый заместитель Мартова, – произносит с особой гордостью, словно он и есть тот самый босс, который двадцать минут назад спустился со сцены.

– Первый? А их много?

– Три. Второй справа на три часа: седовласый мужчина под пятьдесят. – Повернув голову, внимательно изучаю пухлого мужчину в тёмно-зелёном костюме. – А третий в данный момент разговаривает с Мартовым.

Рядом с «мужем» высокая, худощавая брюнетка за пятьдесят: подтянутая, жилистая, плоская фигура, облачённая в строгий костюм. Рубленое каре и бордовая помада невероятно ей идут. Могут поспорить, улыбается она редко, и вряд ли улыбка по причине радости.

– А блондинка рядом с вашим боссом? Его жена? – Женой она точно быть не может, а вот боевой подругой вполне.

– С чего вы взяли?

– У него на правой руке красуется обручальное колечко. Или он его просто так носит?

– Рядом с ним – личная помощница. Инна. А жена Михаила Артемьевича... – запнувшись, подбирает слова, а я с нескрываемым любопытством жду хоть какой-нибудь информации о себе. – Его жена серьёзно больна. Последние несколько лет проходит лечение в специализированной клинике, в Европе.

Отлично, я ещё и чем-то больна... Интересно, не Альцгеймером ли? А что, если Надя не в курсе подробностей дан-

ного заболевания, то Мартов вполне может внедрить данную легенду в массы.

– А сколько они женаты?

– Лет пять... – Эдвард зависает, видимо, вспоминая ту, кого никогда не видел. По крайней мере, я его точно вижу впервые. – Но вы не подумайте, Марта, он примерный семьянин.

– Да? Интересно, а как можно быть семьянином без семьи?

– Не понял вопроса. – Эдвард тушует, становясь серьезным.

– Семья – это муж, жена, дети. А когда ты живёшь один на протяжении длительного времени, это не семья, Эдвард, это одиночное существование. И я никогда не поверю, что физически здоровый мужчина, как ваш босс, пять лет сидит у окошка в ожидании жены, ни разу не посмотрев в сторону других женщин. Вы сами-то себя слышите? Вот сколько вы можете обходиться без секса?

– Дней пять... – отвечает не задумываясь, но затем, мотнув головой, с удивлением смотрит на меня.

– Замечу – дней, а не лет. Так что, либо ваш босс тщательно скрывает ту, что скрашивает его одиночество, либо является постоянным клиентом представительниц древнейшей профессии. Обе версии вполне жизнеспособны.

– А вы, Марта, случайно, не журналистка? – прищуривается, делая шаг в сторону. – Если, конечно, Марта – ваше

настоящее имя.

– Имя настоящее. Нет, я не журналистка. Была бы ею, задала бы иные вопросы, и личная жизнь господина Мартова первым пунктом не значилась. Куда интереснее финансовое положение и прибыль компании. А тему жены Мартова, уверена, до меня уже обсосали вдоль и поперёк. И первой была она, – киваю в сторону помощницы, обхаживающей «мужа».

Девушка старается коснуться его, смахивая несуществующие пылинки, и находится в поле его зрения. Но, кажется, Мартов не замечает порывов блондинки, спокойно обходя её и направляясь к интересующему его человеку. Инна тут же срывается следом, оказываясь рядом и участвуя в беседе. Ее заинтересованность более чем очевидна, и если бы босс дал добро, она бы взобралась на него, как на ёлку, даже несмотря на присутствие большого количества людей.

– Все женщины сплетничают, и наша компания не исключение. Но Инна только помощница. Михаил Артемьевич служебные романы не приветствует.

– Всё когда-нибудь случается впервые...

Вспоминаю, как в прошлом году второй зам Прохорова закрутил роман со своей секретаршей. Девушка тут же разрезвонила об этом всему офису, и уже через несколько дней поднималась крыша от криков его жены, которая разнесла вдребезги приёмную и кабинет мужа.

– Если бы вы познакомились с ним лично, изменили бы мнение, – продолжает отстаивать честное имя босса Эдвард.

– Не уверена, что мне выпадет такая возможность.

Откровенно лгу, потому что придётся с ним не только познакомиться, но и уговорить развестись в кратчайшие сроки.

– Могу вас представить. – Мужчина подхватывает меня под локоть и тащит в сторону Мартова. Успеваю вывернуться и шагаю в противоположный конец зала подальше от Эдварда и его инициативы. – Куда же вы? – семенит следом, привлекая к нашей паре внимание.

– Я обязательно познакомлюсь с вашим боссом, но не сегодня. Уверена, мы ещё с вами встретимся, – последние слова произношу, когда медленно, спиной двигаюсь к выходу, словно подготовившись к тому, что он бросится вдогонку. Но Эдвард остаётся на месте, не моргая следит за моими движениями.

Я увидела всё, что хотела. И слышала, кстати, тоже. Но сию секунду вопрос развода решать не готова. К тому же слишком много свидетелей для семейных разборок, а не отлипающая от Мартова помощница откровенно нервирует. Разговаривать нужно без свидетелей. И мне почему-то кажется, что сам Михаил Мартов желал бы разрешить ситуацию полюбовно. Потому что человек, придумавший душещипательную историю о болезни жены, от которой она не может излечиться пять лет, вряд ли готов вывернуть грязное бельё на всеобщее обозрение.

Он давно мог развестись и создать полноценную семью со всеми вытекающими последствиями в виде детей, но при-

держивается выбранного курса. Даже обручальное кольцо носит в подтверждение статуса. Что заставляет состоятельного взрослого человека лгать всем? Или обстоятельства сильнее него и у моего «мужа» просто нет выбора? Я обязательно расспрошу его об этом завтра, когда приеду по указанному адресу, чтобы обсудить развод.

Глава 6

– Ты с ним говорила? – интересуется Надя, пока я заталкиваю в себя кусочек яичницы, радуясь собственной предусмотрительности в выборе тарифа «завтрак включён». – Не молчи!

– Надь, я вообще-то завтракаю, – усиленно пережёвываю еду. – Вчера нет. Слишком много людей, желающих пообщаться с Мартовым, и помощница, прилипшая к его задку и следующая по пятам.

– Кто такая?

– Зовут Инна. И если предположить, что мой «муж» не заинтересован в ней как в объекте сексуальных желаний, то она готова ему на шею запрыгнуть. Это заметно невооружённым взглядом. У меня было достаточно времени, чтобы приглядеться к окружению Мартова, а его зам, так вовремя подошедший ко мне, прояснил некоторые нюансы.

– Что сказал? – Кажется, подруга даже перестаёт дышать, приготовившись к взрывным новостям.

– Во-первых, Мартов носит обручальное кольцо и создаёт вид примерного мужа, хотя его супругу, как я поняла, никто никогда не видел. Во-вторых, его жена, то есть я, вот уже пять лет находится на лечении в Европе. Чем больна – непонятно, но одно лишь упоминание этого факта, вызывает сострадание к бедному мужчине, который хранит верность су-

пруге и надеется на её возвращение. И в-третьих, мне кажется, он меня узнал.

– То есть он тебя знает?

– Предполагаю, что да. Михаил, в отличие от меня, прекрасно понимал, на ком женился. И это ещё одна странность.

– Почему?

– Надь, да потому что слишком сложно всё. Мартов жил и живёт в Питере, но пять лет назад что-то заставило его поехать в другой город, замечу – огромный город, и найти себе фиктивную жену, то есть меня. Не кажется ли данная схема слишком запутанной? Если брак действительно был необходим для получения наследства, как рассказывал Тихон, то он мог выбрать любую девушку, и уверена, что с его данными отказа не последовало бы.

– Так, может, дело в тебе? – Подруга изрекает предположение, и только я собираюсь произнести категоричное «нет», как осекаюсь.

Впервые я увидела Мартова на буклете, который мне дал Прохоров. На секунду проскользнуло нечто знакомое, но я тут же отшвырнула как можно дальше эту мысль. У меня хорошая память на лица ещё со времён работы официанткой, и Михаила я бы точно запомнила. Насторожила реакция босса, узнавшего, что Мартов – мой муж, но и этому может быть объяснение: Леонид Олегович подталкивает пасынка к браку, а я нарушаю его планы.

– Точно нет. Да и кто я такая, Надь? Да никто. Я тут

прошерстила интернет на предмет информации о семействе Мартовых и выяснила, что мать Михаила давно умерла, отец скончался пять лет назад, и компания, как и всё имущество, отошла сыну. Вряд ли кто-то из них когда-нибудь слышал о Междуречье и девочке по имени Марта.

– Блин, а я уже размечталась... – разочарованно вздыхает.

– Интересно, о чём?

– Отца своего ты не знаешь. Только представь, если он, например, какой-нибудь богатый человек, который на старости лет решил отыскать свою дочь и завещать ей состояние. А Мартов знает, кто он, и стремится заполучить тебя в качестве супруги, чтобы и ему перепал кусочек.

– Чего?! – не сдержавшись, повышая голос, чем привлекаю внимание людей в ресторане. – Умерь свою бурную фантазию, Надежда, – издаю смешок, удивляясь предположениям подруги. – А то ещё немного, и я окажусь какой-нибудь наследной потерянной принцессой.

– Всё может быть.

– Ты пересмотрела «Очевидное и невероятное», что ли? Прекращай. Я реалист и прекрасно понимаю, что такого, как ты предположила, не может со мной случиться априори. Я со своим нулевым везением даже сто рублей в лотерею не выигрывала.

– Ладно, но я уверена, что ты ещё вспомнишь мои слова, – слышу, как она улыбается, вероятно, желая верить в сказку, которая в реальной жизни невозможна. – Что планируешь

делать?

– Закончу с завтраком и поеду по адресу, который прислал твой Лёша. Район хороший, можно сказать, элитный, так что уверена: Мартов проживает именно там. После беседы станет ясно, насколько быстро возможен развод.

Очень надеюсь, что уже в понедельник мы отправимся подавать заявление, и я, счастливая и воодушевлённая, вернусь в Москву, чтобы готовиться к свадьбе с Вадимом.

– Позвони сразу после встречи.

– Обязательно, – уверяю подругу, что она первой узнает о новостях. – И ещё: попроси Лёшу пробить номер телефона Мартова.

– Зачем? Ты же к нему собралась?

– На всякий случай. Вдруг его не окажется дома, а у меня не так много времени, чтобы гостить в Питере.

– Сейчас разбужу его и попрошу. До связи.

Внутреннее чутьё подсказывает, что на пути к желанному разводу придётся столкнуться с трудностями. Не просто так Михаил пять лет строил из себя прилежного мужа и не контактировал со мной. За этим, казалось бы, не совсем понятным действием кроется нечто личное и известное лишь ему.

Вызываю такси и еду по указанному адресу, чтобы через двадцать минут оказаться перед элитным домом в семь этажей. Я бы и за две жизни не заработала на квартиру в таком строении, но у компании Мартова дела идут более чем отлично. Попадаю в холл, обнаруживая... полноценный рецеп-

шен. Не домофон или консьержа, а администратор за стойкой.

– Добрый день. Я к Мартову Михаилу, квартира семьдесят один.

– Рады вас приветствовать. Одну секунду.

Девушка поднимает трубку и, видимо, набирает указанного жильца. В холле тихо, а связь отличная, и я слышу, как на вызов отвечает женский голос.

– К Михаилу Артемьевичу гость, – поясняет. – Девушка, – окинув меня взглядом, передаёт информацию. – А вы по какому вопросу? – зажав ладонью трубку, уточняет администратор.

– По личному, – отвечаю не задумываясь, лишь потом сожалея, что указать нужно было иную причину.

– Она по личному вопросу. Что? Не пускать? А можно услышать хозяина квартиры? Занят? – а затем обратившись ко мне, продолжает: – Говорят, не пускать. Помощница Мартова, – пожимает плечиками, облачёнными в белую строгую рубашку.

– Дайте мне, – выхватываю трубку, желая лично услышать отказ. – Я к Михаилу по личному вопросу. Скажите, пожалуйста, что к нему пришла жена.

После моих слов глаза администратора округляются, и я понимаю, что меня не ждали.

– Жена? – В трубке слышится визг. – Она уже пять лет проходит лечение в психушке! Ты очередная дыхатель-

ница, желающая заполучить Михаила в качестве мужа. Пошла вон! Достали, стервятницы! – рывкает в трубку и отключается.

Судя по последнему восклицанию, Инна тратит немалое количество энергии, чтобы отвадить от босса надоедливых поклонниц. Или же влюблённой женщине все остальные лица женского пола кажутся искусительницами, готовыми прибрать к рукам то, что она сама желает заполучить?

– Вот так, – возвращаю предмет растерянной девушке, – приходишь домой, а тебе не рады, – наигранно вздыхаю. – Может, пропустите?

– Простите, не могу, – девчонка от жалости ко мне готова разрыдаться, – она ведь охрану вызовет. Вы даже подняться на седьмой этаж не успеете.

– И на этом спасибо, – подмигиваю девушке, одаривающей снисходительной улыбкой. – Ещё увидимся.

Выхожу на улицу, сменяя блаженное тепло на пронизывающий ветер петербургской весны, которая разительно отличается от московской. Кутаюсь в дублёнку, обдумывая дальнейшие действия, когда на телефон прилетает сообщение. Готова расцеловать Надю и её Лёшу за вовремя присланный номер Мартова, который тут же набираю. Несколько гудков, и звонок принят.

– Михаил, добрый день. Есть важный разговор. Принять меня в ваших же интересах.

– Опять ты? – В трубке слышится знакомый визг. – Не по-

пала в квартиру, так решила задолбать Михаила Артемьевича звонками? Я узнала тебя по голосу. Хватит прикидываться той, кем не являешься! Кто ты: журналистка, представитель конкурирующей компании, мошенница, выдающая себя за жену?

– Я. Его. Жена, – чеканю каждое слово, чтобы женщина, наконец, меня услышала.

– Да нет у него жены! Нет! Она давно загнулась в психушке, заколотая до невменяемого состояния! – взрывается, зло выплёвывая.

– Могу показать свидетельство о браке, – отвечаю спокойно, стремясь доказать, что говорю правду.

– Я такое в фотошопе за десять минут сделаю. Иди ты со своим свидетельством туда, откуда пришла!

– Нехорошо так разговаривать с теми, кого не знаешь, – выдаю монотонно, хочу сбавить градус напряжения. – А если я, допустим, новый перспективный заказчик?

– Все встречи и переговоры курирую я, поэтому все связываются напрямую со мной. И в моих контактах наглой лгуньи не значится! Удачи, жена!

Отлично поговорили. Плодотворно, я бы сказала. Помощница из Инны паршивая, потому как, не зная, кем является собеседник, она вытряхнула все нюансы жизни Мартова. Вопрос, почему помощница в квартире босса в десять утра субботы, тут же перекрывается ответом: вчера после презентации парочка направилась в квартиру Мартова. Значит, зам

Михаила заблуждается насчёт босса и его роли «примерного семьянина».

Не проходит и нескольких минут, как звонит Надя, вероятно, ожидая подробностей.

– Ну как?

– Никак, – перебегаю дорогу и неспешно бреду по улице. – Меня отшила его помощница, не позволив подняться в квартиру, а затем взяла трубку и отшила ещё раз.

– А ты говорила, что не заинтересован... Субботнее утро можно встретить в квартире босса только по одной причине.

– Да-да, я уже догадалась. Интересно, где он сам был в момент разговора?

– Как вариант спал.

– Она так верещала, что жильцы пары этажей проснулись, – вспоминаю визгливые нотки в голосе помощницы, явно показывающие предельную степень недовольства. – Только глухой не услышал бы, как девушка защищает личное пространство босса или же своего мужчину от посягательств неизвестной особы.

– Ты сказала, что жена?

– Конечно, сказала. Кстати, узнала, что прохожу лечение в психиатрической больнице. Именно по этой причине не могу стоять в холле дома своего мужа.

– Становится всё интереснее и интереснее, – слышу в голосе подруги неприкрытое любопытство и энтузиазм. – А казалось бы: приехать, встретиться, попросить развод. Но не-

е-ет... – И я знаю эту интонацию, когда Надя готова выдать пулемётной очередью множество предположений одно нереальнее другого.

– Молчи!

– Мартышка!

– Я тебя прошу, просто молчи. Не пустили в квартиру – не беда, не удалось связаться по телефону – не проблема.

– Что делать?

– Насколько я поняла, Мартов – человек ответственный, поэтому уверена, что в понедельник он будет находиться в своём рабочем кабинете. Прямо с утра отправлюсь в офис и добьюсь встречи, чего бы мне это ни стоило. Не пропустят, значит, встану у входа и буду ждать окончания рабочего дня. Так что до понедельника.

– Звони, как появятся новости, – слышу последние слова, отключая звонок.

Клянусь себя за нежелание переговорить с мужем вчера, когда Эдвард сам настаивал на знакомстве. Случись наш разговор, сейчас бы мне не пришлось чувствовать себя идиоткой, атакующей квартиру Мартова. Но нет, импровизация не про меня: высчитать, продумать, перемолоть и, подготовившись, вступать в диалог. Часто моё желание всё контролировать и не попадать в неловкие ситуации уводило удачу из-под носа. А затем, одумавшись, я просто смотрела, как возможность, предоставленная мне, утекала в руки кого-то более расторопного.

Погрузившись в мысли, оказываюсь на незнакомой улице. Вижу уютное небольшое кафе в подвальчике и спешу войти, чтобы согреться чашкой кофе. Предварительно набираю Прохорова, чтобы сообщить о невозможности вернуться сегодня и попросить отгул на понедельник, который мне без вопросов предоставляют.

У меня есть два дня, чтобы подготовиться к встрече с Мартовым, учесть присутствие Инны, усердно возводящей вокруг босса непреступную стену, и насладиться Санкт-Петербургом.

Глава 7

– Доброе утро, – приветствую охранника. – Я к Михаилу Артемьевичу.

– Вам назначено? – интересуется грозный мужчина, заставляя вздрогнуть от низкого баса. – Фамилия?

– Лебедева, – говорю, и лишь потом понимаю, что в журнале, который пролистывает охранник, меня быть не может. – Возможно, меня не успели внести, так как договаривалась я в субботу. – Ложь, конечно, но мне необходимо попасть к мужу.

– Сейчас свяжусь с личным помощником босса.

И в этот момент понимаю, что охранник набирает Инну, которая после эмоционального взрыва в субботу, скорее всего, прикажет меня пристрелить на месте без права помилования. Собираюсь остановить мужчину, который ожидает ответа, приложив трубку к уху, как неожиданно приходит спасение в уже знакомом лице.

– Здравствуйте, Марта!

Передо мной Эдвард, сверкающий улыбкой во все тридцать два. Подхватывает меня под локоть, кивком даёт знать охране, что я с ним, и проводит внутрь без какого-либо сопротивления.

– Доброе утро! Рада вас видеть! – И я действительно рада, можно сказать, безмерно счастлива, что знакомство мне

пригодилось в критический момент. – Решила попроситься на встречу к вашему боссу, но, увы, не записалась заранее.

– Понимаю, выходные. А мы что, вас заинтересовали? – Непонимающе смотрю на Эдварда, решив, что он в качестве привлекательного объекта представляет себя. – Наша компания, – поясняет, подталкивая меня к лифту.

– Очень! Я уже успела поделиться впечатлениями со своим руководством, которое настаивает на налаживании контактов и возможности совместных проектов. Дело за малым – познакомиться лично с Михаилом Артемьевичем.

– Марта, я вас провожу. Уверен, босс захочет вас выслушать. Он планировал открытие филиала в Твери, но теперь, – указывает на меня, – мы можем замахнуться на столицу.

– Бесспорно, – поддерживаю энтузиазм мужчины, который медленно, но верно ведёт меня к заветной цели.

– А вот и нужный этаж.

Идём по коридору, приближаясь к приёмной, и я молюсь, чтобы там не оказалось Инны. Но понимание, что Мартов за стеной и может услышать беседу на повышенных тонах, даёт надежду. Уж что-что, а скандал я могу организовать за считанные секунды, если он, конечно, мне на руку.

– Вам туда, – Эдвард указывает на дверь, – а у меня срочный звонок.

На моё счастье, в приёмной незнакомая девушка лет двадцати пяти, которая при звуке открывшейся двери поднима-

ет глаза, оценивающе изучая, и слегка кривит губы.

– Михаил Артемьевич занят, – отвечает ещё до заданного мною вопроса и понимания, с какой целью я появилась на пороге приёмной её босса. – У него утреннее совещание. Ждите.

Ладно, ждём. Располагаюсь на небольшом диванчике, прислушиваясь к голосам за дверью. Мужские перекликаются с женским, то становясь громче, то затихая. Через двадцать минут из кабинета вываливается несколько человек, среди которых узнаю одного из замов, присутствовавших на презентации.

– Десять минут тишины, – бросает секретарю женщина, покидающая кабинет. – Мартов решает какой-то вопрос, требующий его внимания.

Засаекаю время, которое тянется до тошноты медленно, словно стрелки часов прилипли и не стремятся пойти мне навстречу. Ещё через некоторое время не выдерживаю.

– Я зайду.

– Ждите, – остужает меня девушка.

– Десять минут прошли. Уверена, что ваш босс меня примет, – выдавливаю улыбочку, которая лишь раззадоривает секретаря.

– Когда его кабинет покинет личный помощник, тогда сможете войти вы.

Значит, Инна в кабинете, наслаждается аудиенцией с боссом или же продолжает субботнее утро в горизонтальной

позе на его столе. Не знаю, почему прихожу именно к такому выводу, но заинтересованность моим мужем однозначна и неоспорима. На миг представив, как Мартов развлекается, пока я ожидаю приёма, начинаю злиться и направляюсь к двери.

– Я вам сказала – нельзя! – Девушка подскакивает, чтобы остановить меня.

– Мне можно. Я жена, – рявкаю, вводя её в ступор.

– Вы?.. Вы вернулись?.. Мне не сказали... Я вас не видела никогда... Я не знала, – скулит, готовая извиняться и каяться.

– Теперь знаете.

Дёргаю дверь и оказываюсь в кабинете мужа. Мгновенно обращаю на себя внимание, но Михаил моему появлению несколько не удивлён. Лишь что-то мимолётное проскальзывает в карамельном взгляде, взвигается искрами радости, но тут же гаснет, чтобы не быть замеченным. Все слова задерживаются на кончике языка, когда мужчина подаётся чуть вперёд и, кажется, готов направиться мне навстречу. Вот только неясно, с какой целью. Зато Инна, сидящая напротив и, к моей радости, не на столе под боссом, заметно ошетиливается, словно я лишь одним своим появлением посягнула на нечто важное и принадлежащее ей одной.

– Вы кто? Покиньте кабинет, – поднимается, готовая вытолкать меня за дверь.

– Инна, оставь нас. – Голос Мартова расползается в про-

странстве приятными вибрациями, и помощница, уже ринувшаяся ко мне, застывает на месте.

– Что?..

– Выйди, – произносит более уверенно, будто отдаёт приказ, которого невозможно послушаться.

Не шевелюсь, пока девушка, успевшая окинуть нас обоих внимательным взглядом и мысленно уже казнившая меня, нехотя выползает в приёмную.

Он слишком близко, и, кажется, я нагло его рассматриваю, улавливаю черты, не замеченные на презентации, когда его скрывали люди, то и дело увлекающие за собой. Мартов в джинсах и чёрной водолазке, и теперь понятно, почему он ощущал дискомфорт, когда его шею стягивал, словно удавка, галстук.

Тишина затягивается, воздух становится ощутимо плотным, а я всё смотрю в потемневшие глаза, ставшие цвета жжёной карамели, и не могу выдавить ни слова. В голове тотальная пустота.

– Здравствуй, Марта, – так просто и легко, будто он был готов к встрече, множество раз прогоняя сценарий развития событий.

– Насколько я понимаю, ты меня знаешь. – Едва не добавляю: «В отличие от меня». Приближаюсь, усаживаясь на стул, который пару минут назад занимала Инна. Распахиваю полы дублёнки, чем привлекаю внимание Мартова.

– Я помню, на ком женился, – поднимает правую руку,

указывая на кольцо. – Думал, в пятницу ты всё же осмелишься подойти.

– Дело не в смелости, а в присутствии множества посторонних лиц. А после того как я узнала, что уже пять лет нахожусь на лечении... в довольно специфическом учреждении, – даю понять, что в курсе распространённой Михаилом легенды, – приняла решение о беседе тет-а-тет. Попытка пробиться к тебе в гости увенчалась крахом. Как и звонок на мобильный.

– Когда? – Кажется, Мартов озадачен и расстроен.

– В субботу. Десять утра. Администратор получил чёткий приказ от твоей помощницы вытолкать меня за дверь, а телефонный разговор так и вовсе закончился обвинениями во лжи.

– Инна привезла документы, – хаотично бегаешь взглядом, не останавливаясь на мне. – Я был в душе.

– Она так орала, что и глухой бы услышал.

– Громко включаю музыку, когда принимаю душ. Так лучше думается.

– Минус тебе. Мы могли решить наш вопрос ещё позавчера. – Меня не интересует список привычек и жизненный распорядок Мартова. – Мне нужен развод. Я ни на что не претендую, имущественных претензий не имею, у меня ничего нет. Если ты уделишь мне час, – прикидываю, сколько времени потребуется для подачи заявления, – уже сегодня мы можем подать заявление на развод.

– Замуж собралась?

Я ожидала любого вопроса, но только не этого. Странные интонации проскальзывают в голосе Мартова, словно он подавлен и не ожидал подобного развития событий. Но он ведь понимает, что я приехала с конкретной целью? Или нет?

– Да, – просто и коротко, не вдаваясь в подробности, которые ему не нужны. – Поэтому нужно всё сделать как можно быстрее...

– Быстро не получится, Марта, – отрезвляет парой слов, вызвав недоумение.

– Прошло пять лет. Уверена, что ты хочешь полноценную семью и реальный брак с женщиной, которая находится рядом, а не прозябает в лечебнице с непонятным диагнозом. Тогда и лгать не придётся, и кольцо на пальце будет не для вида.

– Ты его любишь? – спрашивает тихо, будто опасаясь быть услышанным, скорее, самим собой.

– Мои отношения с кем-либо тебя интересовать не должны. Я же не спрашиваю, что тебя связывает с Инной. – И хотя ответ для меня очевиден, не сдерживаюсь и бросаю шпильку в Михаила.

– Ничего. Исключительно деловые отношения.

– Она бы с тобой поспорила.

– Она может думать всё, что пожелает.

Вновь напряжённое молчание. Странное, неприятное ощущение не покидает, пробираясь под кожу и заставляя от-

водить взгляд в стену, лишь бы не быть испепелённой тем, кто задаёт неудобные вопросы.

– Вернёмся к нашей проблеме...

– Повторюсь: быстро не получится. И на это есть причина – брачный договор, который ты подписала в день регистрации брака. – Попытка вспомнить, о чём говорит Мартов, успешно провалена. Он тянется к сейфу и вынимает тонкую папку, подталкивая ко мне. – Освежи воспоминания.

Трясущимися пальцами вытаскиваю листы и, пробежавшись по строчкам, едва не охаю. И если большинство пунктов вполне приемлемы, то последний вызывает вопросы, объясняя ответ Мартова.

– Как ты могла заметить, – указывает на договор, – там чётко прописаны условия: ты не имеешь права со мной развестись раньше, чем через пять лет. Если ты согласишься на дату заключения брака, то поймёшь, что до истечения срока остаётся два месяца. В противном случае придётся заплатить указанную сумму. – И от количества нулей гулко сглатываю, приходя в ужас.

– Это незаконно, – беру себя в руки, переходя в нападение. – Статья двадцать семь Семейного кодекса гласит: брак признаётся недействительным в случае заключения фиктивного брака без намерения создать семью. Я могу обратиться в суд...

– Твоё право, – откидывается на спинку кресла, дышит спокойствием. – Но тебе придётся пояснить некоторые ню-

ансы, например, факт получения значительной суммы. Согласие зарегистрировать брак за деньги автоматически подтверждает твою осведомлённость, что наш союз фиктивный. Ни о каком принуждении речи быть не может.

Каждое слово точно в цель. Он готовился, вероятно, прикинув, что я встану на дыбы, когда ознакомлюсь с договором.

– Я могу просто подать на развод в одностороннем порядке.

– Можешь, – кивает, улыбаясь лишь уголками губ. – Обычно даётся месяц на раздумье, но если один из супругов нацелен сохранить брак и убедит судью в искренности своих намерений, срок растянется до трёх. Ты девочка умная и понимаешь, что лучше подождать и исполнить условия договора. Как говорится: и волки сыты, и овцы целы.

– Овца – это я?

– Если пойдёшь на таран, есть все шансы ею стать.

– Отлично, – поднимаюсь, застёгивая пуговицы, – я прилечу через два месяца.

И уже собираюсь покинуть Мартова, освободив его для Инны, которая, уверена, мечется по приёмной и готова порвать меня на куски, почуяв угрозу, как по кабинету разлетается гулкое:

– Сядь! – Неоспоримый приказ, подобный тому, что прилетел ранее помощнице. – Пожалуйста, – уже мягче, но всё же послушаться не решаюсь и возвращаюсь на место. – Есть

ещё условие: по прошествии двух месяцев я должен захотеть с тобой развестись.

— Ч-что? — не сразу понимаю смысл произнесённого, потому как моя какая-никакая логика отказывается принимать, почему взрослый, привлекательный и состоятельный мужчина намеренно поддерживает на плаву заведомо нежизнеспособный союз. А мог бы избавиться от меня и связать свою жизнь с достойной женщиной, которая подарит ему полноценную семью, если, конечно, он в ней нуждается. Или нет?

— До истечения срока по брачному договору ты живёшь в одной квартире со мной, изображаешь мою жену, излечившуюся от психического расстройства и вернувшуюся к нормальной жизни, а также посещаешь вместе со мной официальные мероприятия... В общем, делаешь всё то, что делала бы, будь наш брак реальным.

По мере того как Мартов произносит каждое слово, мои брови ползут вверх. И, вероятно, его эта ситуация забавляет, потому как заметная ухмылка, отобразившаяся на мужском лице, не оставляет в этом сомнений.

— Во-первых, не вижу смысла спасать то, что изначально было бракованным. И сейчас я говорю о том, что почти пять лет даже не знала, за кого вышла замуж. Два месяца роли не играют, и мы с лёгкостью можем их провести порознь. Во-вторых, даже если не брать в расчёт первый пункт, я занимаю не последнюю должность в строительной компании. Я не для того из кожи вон лезла, чтобы зарекомендовать себя

начальству, а потом в угоду твоим желаниям уволиться и перебраться в Питер, потеряв всё, чего достигла.

– Ты можешь работать в моей. Например, консультантом. Временно, конечно, и без увольнения с официального места работы, – обводит рукой кабинет в ожидании восхищения.

– Знаешь, так себе альтернатива, – цокаю, выказывая недовольство. – Я никогда не планировала жить в Питере. Нет, я этот город люблю, но чтобы здесь жить... К тому же у меня имеется жених, и мы планируем свадьбу, – наконец, вспоминаю, ради чего я здесь и по какой причине вообще поддерживаю этот разговор.

И если я надеялась на благоразумие Мартова и понимание, что женщина, пока находящаяся в статусе его жены, должна сказать «да» другому, ошиблась. Потому что на его лице проносится эмоциональная буря, способная превратиться в ураган и снести на своём пути всё живое. И причиной тому являюсь именно я. Странная реакция человека, который видит меня впервые спустя пять лет.

– Повторю ещё раз: я должен захотеть с тобой развестись к назначенному сроку. – В голове молниеносно проносятся мысли: что сделать, чтобы Мартов взбесился и сам побежал подавать на развод? – Если прямо сейчас ты думаешь о том, чтобы спалить мою квартиру и тем самым вызвать мою ярость, не советую. Потому как, первое – на моё решение это не повлияет, второе – у меня есть ещё две квартиры.

– Ни о чём таком я не думала, – закатываю глаза, сетуя,

что потрясающая мысль была озвучена Михаилом и теперь предсказуема.

– Возьми. – Передо мной появляется связка ключей. – Адрес ты знаешь. Можешь прямо сейчас отправиться в отель и перевезти вещи. Я понимаю, что ты приехала в город ненадолго, рассчитывая быстро решить вопрос брака, и существует необходимость привезти остальное. Или ты можешь остаться, а всё нужное купим. – Верчу головой, показывая, что не согласна с таким раскладом. – Тогда даю два дня, чтобы отправиться в Москву, собрать вещи, объясниться с женихом, уладить все вопросы с начальством и вернуться ко мне.

– А если не вернусь? – Я всё же хочу знать о санкциях, которые планирует применить Мартов в случае моего бунта.

– Тогда наш развод растянется надолго. Причины я найду: от вполне реальных до абсурдных. Обещаю.

И мне совершенно непонятно его стремление заманить меня в свою квартиру и создать видимость нормальной пары. Зачем? Для чего? Уверена, Инна справилась бы с этой ролью куда лучше. Но, видимо, Мартов упёртый настолько, что плевать ему на мои доводы и желания. Интересно, он меня в квартире не закроет на семь замков, чтобы не смела рыпаться без его команды?

– Ты когда-нибудь жил с женщиной? – Любопытство не праздное, а вполне аргументированное.

– Да. Год. Даже сделал предложение, но мы расстались

незадолго до свадьбы.

– Почему? – вырывается неожиданно, но его взгляд, скулящий от сожаления, заставляет проявить сострадание.

– Она выбрала другого. Любовь с первого взгляда.

– Ты веришь в эту чушь? – издаю едкий смешок, потому как для меня любовь – непозволительная роскошь.

– Да, – отвечает серьёзно, сканируя потемневшим взглядом, который сейчас стал тёмно-карим. – Имел несчастье испытать на себе. – Вот ни капельки радости в его голосе нет или же Мартов старается меня разжалобить?

На секунду погружаюсь в свои мысли, прикидывая, смогла бы я вот так, бросив лишь один взгляд, в кого-то влюбиться. Скорее всего, нет. Я близко знаю Вадима полгода, но за это время ничего, кроме симпатии, внутри не проснулось. Да и Надя неоднократно повторяла, что моя зачерствевшая душа не желает принимать любовь, руководствуясь иными целями. Я не отрицаю, поставив перед собой цель в достижении материального благополучия.

Вновь вязкая тишина и понимание, что мы чужие, не подходящие друг другу люди. Сгребая ключи, засовывая в карман и молча иду к двери, но меня останавливает голос Михаила:

– Я буду ждать, Марта.

Не желая попасться на удочку карамельной пропасти, выхожу в приёмную, где, как я и предполагала, считает шаги разгневанная Инна в компании секретаря. И судя по тому,

что вторая вжалась в кресло, опасаясь поднять голову, первая не в курсе, кем я прихожусь её боссу. Это к лучшему, в большей степени для неё, потому что я ещё не решила, вернуться ли через два дня к своему законному супругу.

Глава 8

– Мартышка, привет! – Надя появляется из ниоткуда, вылавливая меня из толпы.

– Ты на машине?

– Конечно, – довольно цокает и тащит на выход из аэропорта, обгоняя нерасторопных пассажиров. – Как всё прошло? Видела Мартова? Дал развод? Когда свадьба с Вадиком? Ты как-то загадочно сказала, что поделишься при встрече. Меня чуть не разорвало от любопытства. И Лёшку тоже.

– Вы одинаково нетерпеливые. Он-то понятно, в силу профессии, а ты?

– А я девочка. Этим всё сказано, – хохочет, пока тащимся к машине и загружаем на заднее сиденье маленького «жука» мой внушительный чемодан, который я должна была оставить в квартире Мартова. – Рассказывай, – садится за руль и ждёт ответа.

– Давай куда-нибудь в кафе забежим. Кофе хочу, сил нет.

Уже через тридцать минут заваливаемся в небольшую кафешку и, взяв напиток, усаживаемся за самый дальний стол. Надеюсь, здесь будут не так слышны эмоциональные возгласы подруги.

– С Мартовым я виделась. Оказывается, к свидетельству о браке прилагается брачный договор, и, хоть убей, я не пом-

ню, как его подписывала. – Полтора часа полёта я усиленно вспоминала события пятилетней давности, но так не поняла, когда поставила подпись на документе, который сейчас стоит у меня поперёк глотки, не позволяя выйти замуж за Вадима. – По его условиям я должна состоять в браке пять лет. Срок истекает через два месяца, и это время я должна прожить вместе с мужем под одной крышей. И кстати, он ещё должен захотеть со мной развестись, – потираю пальцами переносицу, повторяя слова Михаила, озвученные утром.

Спустя несколько минут понимаю, что подруга, не отличающаяся сдержанностью, молчит. Развожу руками, намекая, что жду хоть каких-нибудь комментариев.

– Марточка, ты можешь кричать на меня, убеждая в абсурдности моих слов, но я считаю, что это судьба.

– В смысле?

– Пять лет назад из миллионов женщин он выбрал именно тебя, приехав для этого в Москву. Брачный договор только доказывает, что так должно было случиться, потому как в случае, если бы ты собралась замуж раньше, тебе пришлось бы ждать несколько лет. Насколько я понимаю, расторжение раньше положенного срока грозит штрафными санкциями?

– И там столько нолей, что я ужаснулась.

– Мне кажется, он всё продумал, чтобы у тебя не было шанса уйти раньше.

– Для чего, Надь? – взрываюсь я. – Почти пять лет мы жили своей жизнью, не вспоминая о случайном супруге, но

именно в тот момент, когда я пришла просить развод, он встал на дыбы и потребовал не просто дождаться истечения срока, а прожить с ним это время, создавая видимость супружеской пары. Бред какой-то...

– Возможно, у него есть на это основания, о которых ты не знаешь. По этой причине тебе происходящее кажется бредом, а ему, напротив, всё предельно ясно.

– Мог бы и поделиться, – устремляю взгляд в окно, наблюдая за потоком людей на улице.

– Вы не настолько близки. Вот Лёшка мне только через недавно рассказал, как его на службе ранили и насколько ему было страшно. Есть вещи, которыми невозможно поделиться с чужим, потому как он ещё не заслужил доверия и не проникся тобой.

– А ты у нас, оказывается, знаток человеческих душ.

– Не в этом дело. – Надя ухмыляется и осматривает столики. – Вон девушка в зелёном пуховике, – указывает в сторону, – подойди и расскажи ей о своих проблемах с мужем.

– Зачем? – таращусь на подругу. – Она мне никто.

– Ты ответила на свой вопрос. Со мной ты делишься как с близким человеком. С близким же? – замирает на секунду, ожидая моего кивка. – Потому что я тебе сопереживаю, проникаюсь твоими проблемами и спешу принять участие в их разрешении. А чужому твоё побоку. Мартов тебя видит впервые за пять лет, и откуда он знает, чем можно с тобой поделиться. А вдруг ты станешь его высмеивать или, что ещё

хуже, припоминать слабости. Ну как ты умеешь.

– Не перегибай, – возражаю подруге, хотя отчасти согласна.

Часто я бываю резкой и даже грубоватой, а моя прямолинейность возвела часть сотрудников «ГромСтрой» в статус врагов. Благосклонность Прохорова, проявившаяся практически сразу, добавила ненависти ко мне, сделав объектом обсуждений. Но тот факт, что я нахожусь под крылышком босса, не позволяет многим вступить в открытое сопротивление. Нет, я никогда не мечтала никого из них уволить, но в случае, если компания достанется когда-нибудь мне, правила будут скорректированы и ужесточены.

– В общем, Март, будь терпимее к человеку, который когда-то подарил тебе шанс.

Спорить с подругой бессмысленно, потому как именно Михаилу я обязана той жизнью, которая есть у меня сейчас.

– Я ни с кем не жила, – озвучиваю страхи. – Вадим у меня набегам, может не появляться неделю и больше. А здесь человек, которого мне придётся видеть каждый день. И никуда не деться.

– Почему? Днём он на работе, а вечером ты можешь отправиться на прогулку. Кстати, что сказал Прохоров про условие Мартова?

– Пока ничего. Вот допьём кофе, – взбалтываю напиток на дне кружки, понимая, что объяснений с боссом не избежать, – и поеду в офис. Скажу как есть. Иных вариантов всё

равно нет.

– А если он откажется ждать? Я имею в виду, найдёт новую невесту Вадику, и компания уплывёт в другие руки?

– Значит, так тому и быть, – развожу руками, потому что сейчас не имею ответа на вопросы Нади. – Ты же сама сказала – судьба.

Сопровождаемая теорией судьбоносных путей в нашей жизни, добираюсь до офиса. Меня слегка потряхивает, потому что слова подруги никак не выходят из головы, крутятся, будто бешеная карусель, управляемая сумасшедшим, и вселяют страх. И всё же Надя права: я ничего не могу изменить. Ушедшему поезду всё равно, был ли у тебя билет, но можно дождаться следующего и прибыть в пункт назначения с опозданием. Я катастрофически опаздываю, несусь по перрону, догоняя этот чёртов поезд, и вижу лишь размытые очертания. Нужно остановиться, отдышаться и придумать новый план.

Иду по коридору к кабинету Прохорова, решив для себя: если прямо сейчас он объявит, что отказывается от меня в роли невестки, я поднимусь, попрощаюсь с ним и начну всё сначала. В конце концов, на следующие два месяца у меня есть муж.

– Можно, Леонид Олегович? – протиснувшись в приоткрытую дверь, прерываю беседу босса и Татьяны.

– Конечно. – Его губ касается улыбка, а секретарь закатывает глаза, всем видом даёт понять, что ради меня Прохоров

отложит все дела. – Новости есть?

– Есть, – но прежде чем вывалить на босса условия Михаила, замолкаю, ожидая, пока Таня покинет кабинет. И даже тот факт, что она притворилась невидимкой, чтобы из первых уст услышать что-то новенькое, а затем разнести по офису, не спасает её от моего вопросительного взгляда, заставляющего проследовать на выход. – Не очень позитивные, – занимаю место напротив Прохорова. – Оказалось, что в доверок к свидетельству о браке имеется брачный договор, по которому союз может быть расторгнут не раньше, чем через пять лет с момента заключения. То есть через два месяца.

– В чём проблема? Ждём два месяца, подаёшь на развод, ты свободна. В принципе, уже сейчас можно запланировать дату, с учётом сроков развода.

– Не всё так просто... – прячу взгляд, не зная, как пояснить Прохорову условия Мартова. – Михаил потребовал, чтобы эти два месяца я прожила с ним. На одной территории, – тут же поясняю, чтобы босс не подумал ничего лишнего. – Он сказал, что за это время я должна сделать так, чтобы он захотел развестись.

Странная эмоция проскакивает на лице Леонида Олеговича, а затем он поднимается и отходит к окну, повернувшись ко мне спиной. Характерная поза босса в момент раздумий. В какой-то момент мне кажется, что он что-то шепчет, а затем передёргивает плечами, словно вспомнив нечто неприятное. Тягучее молчание напрягает обстановку, и я

чувствую, что сейчас он произнесёт что-то важное.

– Я правильно понимаю: если ты пойдёшь в суд с целью оспорить брачный договор, Мартов создаст дополнительные проблемы, чтобы оттянуть момента развода?

– Да.

Босс по-прежнему стоит спиной, будто общается с собственным отражением в окне. Уточнение, видимо, необходимое для него, погружает нас в тишину ещё на некоторое время.

– В общем, так, – гулко выдыхает, сформировав решение, – едешь в Питер. Ты в отпуске года два не была... Значит, закрываем отпуск, потом больничный, затем придумаем... Дела передашь Овсянникову, он с тобой в связке работал, закончит проекты в одиночку. Вещей у тебя будет много, поэтому завтра тебя отвезёт мой водитель. Утром. Будь готова. Вадиму скажу, что отправил тебя в Санкт-Петербург для разработки совместного проекта с дружественной компанией. Не будем давить на его тонкую грёбаную душевную организацию, – едва слышно ухмыляется, но я всё равно улавливаю глухой звук.

И если я предполагала, что Прохоров, узнав о невозможности заключения брака с пасынком прямо сейчас, укажет мне на дверь, заменив другой кандидаткой, ошибалась. Он настроен решительно и готов ждать, пока наш с Мартовым брак перестанет существовать.

– Я всё поняла, – поднимаюсь, получив чёткие инструк-

ции от босса. — Поехала собирать вещи.

— Марта, — окликает Прохоров, наконец, удостоив меня внимания и повернувшись, — если ты за эти два месяца позволишь себе... слабости рядом с мужем, я не буду тебя осуждать.

Его слова бьют наотмашь, потому как такого от Леонида Олеговича я не ожидала. Только не от него и не той, что должна стать частью семьи Прохоровых. Но ничто так не ограничивает действия, как фраза «делай, что хочешь», поэтому сейчас, глядя в серо-голубые глаза босса, не представляю, каких комментариев он от меня ждёт.

— Удивлена? — Киваю. — Я ведь понимаю, что Вадим не мечта женщины вроде тебя. И лишь благодаря тому, что твоя цель и возможность Вадима в её удовлетворении совпали, мы с Ириной можем рассчитывать, что у моего пасынка будет полноценная семья. Для тебя чувства не на первом месте, поэтому ты спокойно принимаешь его странности, инфантильность и желание проводить в мастерской больше времени, чем с людьми. Только нечто существенное и очень важное для тебя способно перекрыть отсутствие глубокого чувства в этом союзе, поэтому открыто говорю о надежде, что когда-нибудь в это кресло сядешь ты, — указывает на своё место, прямо сейчас озвучивая то, что волнует нас обоих. — Единственное, о чём прошу: по истечении срока договора вернуться и выйти замуж за Вадима. Я по-прежнему хочу, чтобы это произошло как можно быстрее, но в связи с от-

крившимися обстоятельствами жду, когда ты станешь свободной. Обещай мне, что не изменишь решение.

В его глазах столько тоски, что где-то внутри клокочет желание подойти и заключить босса в объятия. Непривычное чувство сродни тому, когда близкому тебе человеку плохо, а ты стремишься сделать всё, чтобы поддержать его. Но даже при полном понимании, что я иду намеченным курсом и никакой Мартов не способен изменить моё направление, слово «обещаю» не хочу озвучивать. Это точка, не принимающая корректировок, которую в данный момент поставить не могу.

– Я постараюсь, – выдавливаю с трудом, но это не то, чего ожидал услышать Прохоров.

Это заметно по нескрываемому разочарованию и поджатым губам. Кивок, показывающий, что я могу идти, и за спиной тихое, не относящееся ко мне:

– Чтоб тебе икнулось на том свете...

И сейчас как никогда я уверена, что Леонид Олегович знает больше, чем готов рассказать, а фамилия Мартов ему хорошо известна. Вот только босс посвящать меня не торопится, скрывая истинные причины собственных переживаний. А они имеются. Недаром же требовал практически поклясться, что следующие два месяца не повлияют на моё решение. Но с завтрашнего дня я получу иной источник информации в лице мужа, с которым придётся функционировать на одной территории. Его территории. По его правилам.

Ну ничего, он плохо знает Марту Лебедеву и её способность подстраиваться под любые условия. И теперь, когда вопросы с Прохоровым решены, мне необходимо переключиться и придумать, как заставить Михаила развестись со мной.

Глава 9

В восемь утра водитель Прохорова стоит у моего подъезда, с особым спокойствием загружая чемоданы в багажник. А их оказалось несколько, потому как возможность не тащить вещи на себе пробудила во мне жадную женщину, стремящуюся взять всё мало-мальски необходимое, даже если оно не такое и нужное.

Бесспорно, я могу всё приобрести на месте, но лишние траты не входят в мои планы. Я вообще осознанно совершаю покупки, предварительно взвесив, насколько нуждаюсь в той или иной вещи. Моя расточительность касается только еды, а привычка всё покупать по два сопровождает меня с тех пор, как я начала зарабатывать самостоятельно. Вот и сейчас в моей сумке два пончика, которые я планирую съесть по дороге, потому как задерживать водителя, которому предстоит ехать почти семь часов, а затем возвращаться в Москву, я не хочу. Мужчина ждёт, когда я устроюсь на заднем сиденье, и трогается с места.

В этот момент пишу Наде сообщение, что уехала, и прошу заезжать ко мне на квартиру, чтобы не дать погибнуть единственному растению, подаренному Вадиком. Несвойственная мне сентиментальность, перекрываемая осознанием, что данный жест был для него сродни полёту в космос и, скорее всего, инициирован Леонидом Олеговичем.

Его слова, как и реакция на новость о необходимости переезда в Питер, до сих пор не приняты мною на сто процентов. Теперь мне кажется, что я, как и Надя, сойду с ума, если не проясню, откуда Прохоров знает Мартова и что связывает этих людей. Сейчас меня волнует тот факт, что выпадут из проектов на два месяца. Я усердно работала, создавая себе репутацию профессионала, умеющего найти подход и придумать решения для каждого. Теперь же все лавры почти законченных проектов достанутся Овсянникову, соответственно, и бонусы от заказчиков.

Но внутри вибрируют страх и понимание, что уже сегодня ночью мне придётся спать в одной квартире с абсолютно незнакомым человеком. Он, конечно, мой законный супруг по документам, но в остальном тёмная лошадка, изучить которую ещё предстоит. Удивительно, но сам Михаил меня не пугает: я не жду с его стороны насильственных действий или же оскорблений. Мне почему-то кажется, совсем наоборот: он хочет наладить контакт. Вот только зачем? Актуальный вопрос, требующий ответа, который я обязательно получу рано или поздно. Лучше, конечно, рано, чтобы через два месяца впорхнуть в кабинет Прохорова с радостной новостью, что мы можем готовиться к свадьбе с его пасынком.

Сейчас же первоочередной задачей является определение правил совместной жизни с Мартовым. Этим я и планирую заняться, как только автомобиль останавливается у знакомого дома, а водитель подхватывает мои вещи, чтобы поднять

на седьмой этаж.

– Добрый день, – приветствую уже знакомого мне администратора, которая недоверчиво косится на моего носильщика. – Теперь я с официальным визитом, – трясую связкой ключей. – С разрешения хозяина и по совместительству моего мужа, – делаю акцент на последнем слове, чтобы ей даже в голову не пришло перечить, – теперь я буду проживать в его квартире.

– Я всё поняла. – Девушка вытягивается по струнке, желая угодить той, кто легко может лишить её этого места. – Как я могу к вам обращаться?

– Марта Игоревна, – протягиваю ладонь, скрепляя знакомство. – А вы?

– Людмила. Второй администратор – Наталья.

– Приятно познакомиться, Людмила. А сейчас я поднимусь в квартиру, чтобы дождаться Михаила Артемьевича.

Она лишь кивает в ответ, провожая взглядом меня и навьюченного водителя, с трудом впихивающего мои чемоданы в лифт. Как только выходим на нужном этаже, нахожу квартиру и открываю дверь, испытывая неожиданную эйфорию, словно открываю дверь в новый мир, где меня ждёт нечто приятное. Подавляю внезапное чувство, заставляя себя спокойно принимать тот факт, что это жильё станет моим на следующие два месяца. Отвлекает противное пиццание сигнализации, и я в панике не понимаю, что делать, исследуя сенсорный экран на небольшой коробочке. Достаю ключи и

вижу четыре цифры на бирке «1809» и почему-то сразу набираю именно их. Удивительно, но противный звук смолкает. Мартов об этом моменте не предупреждал, но, возможно, и не надеялся, что я соглашусь на его условия.

И вот когда остаюсь в тишине и одиночестве, которое разбавляют только мои чемоданы, словно впадаю в ступор. А что дальше? Выполнила условие и приехала, ворвавшись в квартиру мужа, но пока не понимаю, чем и как себя занять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.